

Научка в Сибири

Тридцать первый год издания.

• № 7 • февраль 1992 г. Цена 20 коп.

6

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НОВОСТИ

Очередная профсоюзная конференция Новосибирского научного центра состоялась 7 февраля в Академгородке. В повестке дня — отчет о работе ОКП, утверждение положения об Объединенном комитете профсоюзной организации Новосибирского научного центра. Открылась конференция выступлением председателя Сибирского отделения академика В. Коптюга, который по просьбе профсоюзного актива ответил на многие непростые вопросы, касающиеся практически всех сфер сегодняшней жизни Академгородка: финансирование науки в 1992 году, деятельность служб жизнеобеспечения научного центра, жилье, здравоохранение, детские учреждения, торговля, охрана труда, отдых...

Не будем в этой краткой информации пытаться сообщить о ходе рассмотрения вопросов повестки дня и принятых решениях. Об этом — в одном из ближайших выпусков «НС». Остановимся лишь на одной проблеме, которая сегодня на устах у многих — проблеме приватизации и строительства жилья.

Как отметил В. Коптюг, история с академической собственностью достаточно запутанная. В 1990 году вышел Указ Президента СССР «О статусе АН СССР», в соответствии с которым вся академическая собственность передавалась Академии наук СССР. Верховный Совет России приостановил на территории России действие этого положения. Затем, в 1991 г., вышел Указ Президента России о Российской Академии наук, где была практически повторена формула Указа Президента СССР об академической собственности. Верховный Совет России не согласился и с Президентом России, и определил, что эта собственность является федеральной (постановление от 27 декабря 1991 г.).

Какие преимущества дает такое решение вопроса? — Во-первых, если бы это была собственность общественной организации, то Сибирское отделение не могло бы уже рассчитывать на государственные дотации на многие нужды, в том числе на строительство жилья и на развитие сферы соцкультбыта. Во-вторых, собственность общественной организации невозможно защитить при конфликтах, которые возникают в различных точках России в связи с суверенизацией территорий республик, входящих в Федерацию.

В вопросе о собственности у СО РАН есть некоторые расхождения с районным Советом здесь, в ННЦ. Районный Совет старается вычленив из этого единого комплекса федеральной собственности вопросы жилья и хлопочет в Правительстве, чтобы отменить принятое в ноябре 1991 года распоряжение Госкомимущества о том, что жилищный фонд, находящийся на балансе Сибирского отделения (наряду с производственными и непроизводственными фондами, закрепленными за СО РАН), входит в состав федеральной собственности и не подлежит приватизации без специального разрешения Правительства России.

Руководство СО, Президиум, общее собрание, отметил председатель Отделения, отнюдь не против приватизации жилья. Просто мы думаем о том, что произойдет, если вопросы приватизации жилья решить немедленно. При приватизации жилья необходимо предусмотреть гарантированное право первоочередного выкупа жилья для работающих в Академгородке. Иначе через пять лет здесь будут жить не те, кто работает в Сибирском отделении, а те, кто способен заплатить за жилье большие деньги. Самый лучший вариант — оттянуть приватизацию на несколько месяцев, до решения этого вопроса в Правительстве.

Далее, надо помнить, что все дотации со стороны государства на содержание жилья после его приватизации снимаются (прекращается доирование ремонта, тепло-, водо- и электроснабжения).

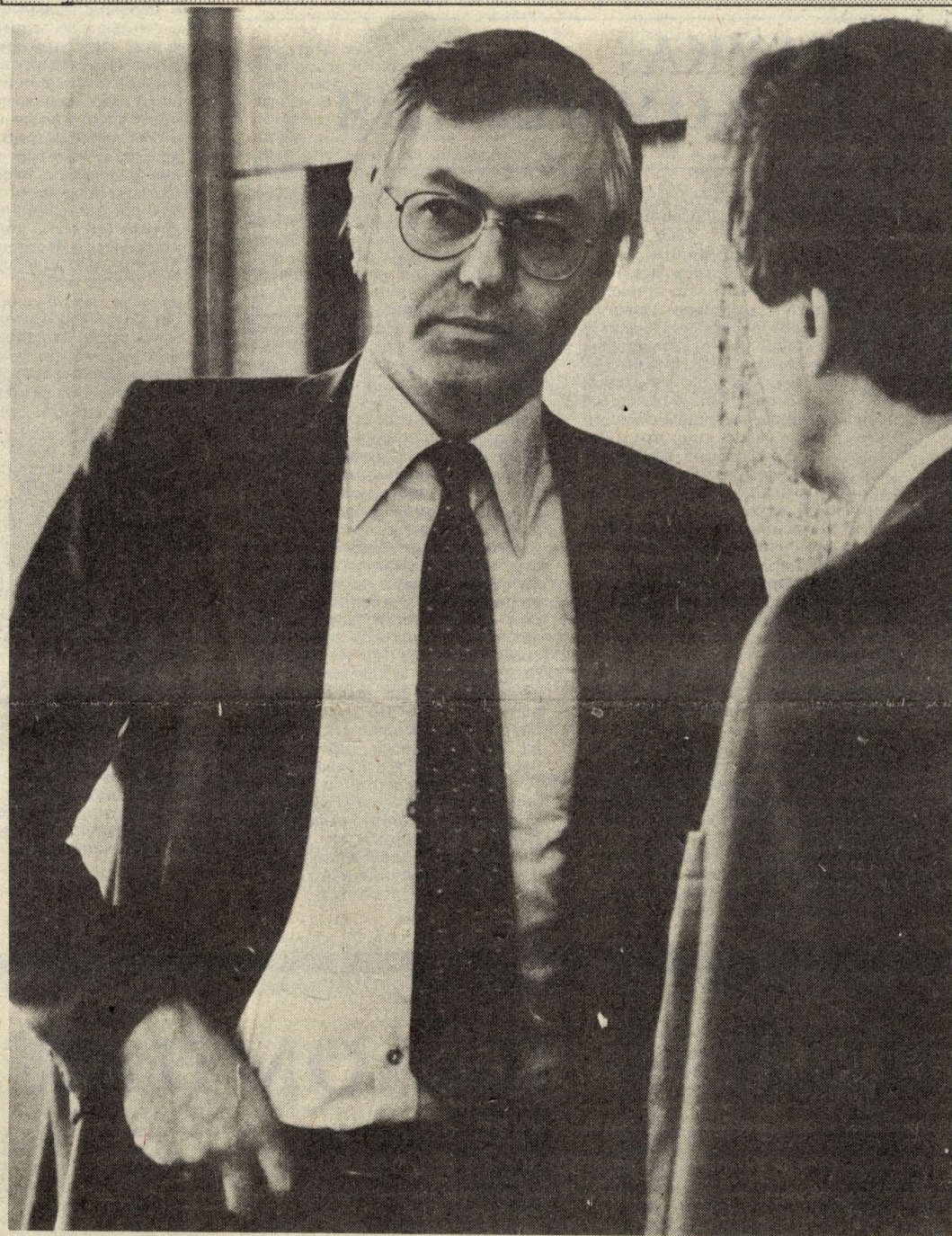
Если же под давлением райсовета мы вынуждены будем идти на приватизацию жилья, то Сибирское отделение должно будет принять решение о передаче всего ведомственного жилья в муниципальную собственность. Тогда на плечи райсовета ляжет и проведение приватизации, и организация обеспечения всего, что требуется для поддержания коммунального хозяйства.

Пока мы стараемся решать вопрос о сохранении капложений на жилищное строительство. Если жилье останется неприватизированным, то у нас остается и возможность маневрировать капитальными средствами, передвигая частично их со строки «наука» на жилье, здравоохранение, образование. Приватизация жилья исключает такое решение: заботы о жилье лягут полностью на само население.

Один из вариантов решения жилищной проблемы — индивидуальное строительство. Такая работа ведется, готовятся под застройку Благовещенка и Камышанка. Но и здесь возникает тот же вопрос: кто оплатит строительство дорог и коммуникаций? Индивидуальные застройщики один это не вытянут.

Итак, сегодня вопрос приватизации жилья — один из самых болезненных вопросов. Форсировать его, как требует местный райсовет, и начинать приватизацию немедленно или же отложить ее на несколько месяцев для нахождения ответов на вопрос, как будем жить после проведения приватизации жилья? К этому надо подойти очень ответственно.

ПОПОЛНЕНИЕ АКАДЕМИИ

СОХРАНЯЮ НАДЕЖДУ

С директором Института механики многофазных систем Сибирского отделения РАН (г. Тюмень) Р. Нигматуллин, недавно избранным в действительные члены Российской Академии наук, удалось наскоро побеседовать в одном из коротких перерывов общего собрания Сибирского отделения.

— Роберт Искандерович, что главное выделили бы вы для себя на сегодня в научном плане?

— Есть такая крупная программа — «Нефть и газ России на рубеже веков». В ней должны быть задействованы научные силы всей страны, много сибиряков. И она связана с теми проблемами, которыми занимается наш институт.

Среди приоритетных российских программ я бы выделил три — агропищевую, энергетическую и нефтегазовую. Это фундаментальные экономические проблемы нашего общества.

Последние годы мы ведь занимались только тем, что реформировали производственные отношения, совершенно забывая о производственных силах. Тем

самым подвели производство под удар. И он неизбежен. Сейчас главное — найти возможность смягчить его. Это понимают многие люди. Но надо еще прочувствовать.

Ничего не делается в настоящий момент для того, чтобы предотвратить катастрофу в области нефтегазодобычи. Наша программа как раз и призвана смягчить удар. Самое существенное в ней — подчеркиваю — направленность на разработку новых технологий, на то, чтобы выбраться из кризиса нефтяной промышленности. Это прямая задача академической науки — отраслевая, как правило, работает на задачи сегодняшнего дня. Без новых прогрессивных технологий нефтяная и газовая промышленность не выйдут из глубочайшей ямы.

— Есть ли уверенность, что став действительным членом Академии, вы сможете активнее влиять на судьбу науки?

— Сохраняю надежду. Но с каждым днем уверенности все меньше и меньше. Мы еще не почувствовали степень надвигающихся потрясений. Идет развал государства. Того государст-

ва, которое подавляло, забыло о человеке и так далее... Ненависть к нему порождает разрушительные тенденции. Но может быть, лучше плохое государство, чем никакого?

— А каким вам видится выход из ситуации? Есть ли он?

— Если бы спросили года три-четыре назад! Были конкретные предложения, по каждому из действий, которые в том или ином случае следует произвести, интересные программы. Сейчас все значительно сложнее. Но начинать с чего-то надо. Мы забыли о таком дисциплинирующем понятии, как «повиновение». В широком смысле слова. А с ним связаны порядок, дисциплина, умение четко выполнять распоряжения «начальства».

Выход из кризиса — процесс длительный. Никто в мире не может предложить четкую программу действий. Мы зашли в такие дебри, что трудно ориентироваться. Нужна мобилизация интеллектуальных сил общества. К ним следует почаще обращаться в поисках выхода.

Беседовала Л. ЮДИНА.

Фото В. Новикова.

АКАДЕМИК
В. ЗУЕВ
О НАУКЕ
И КОММЕРЦИИ

стр. 2

АКАДЕМИК
С. БЕЛЯЕВ:
КАК
РАЗВИВАТЬСЯ
НАУКЕ?

стр. 3

ФОТО-
РЕПОРТАЖ
ИЗ ИЯФа:
КРАСОТА
ДЕТЕКТОРА

стр. 4

ИНТЕРВЬЮ С
Н. ДИКАНСКИМ:
НГУ —
НАШ ГАРВАРД

стр. 5

МЕЖДУНАРОД-
НЫЕ
ДОКУМЕНТЫ:
ХАРТИЯ
НАУЧНЫХ
РАБОТНИКОВ

стр. 6

СТРАНИЦЫ
ИСТОРИИ.
А. КОЛЧАК:
ЧЕЛОВЕК,
УЧЕНЫЙ,
ПОЛИТИК

стр. 7

ГОСТИ ННЦ

стр. 8

ВНЕ
ЗАКОНА?

По всей России объявлена приватизация, в том числе и жилья. С 1 февраля все желающие могут подать заявления в организацию, на балансе которой находится дом, и в 2-месячный срок квартира должна быть передана в собственность квартиросъемщику. Исключение составляют служебные квартиры, общежития, ветхое или находящееся в аварийном состоянии жилье и жилой фонд закрытых военных городков. И все.

Почему же тогда вне закона поставлены жители академических городков? По сведениям, имеющимся у депутатов райсовета Советского района Новосибирска, в Управлении делами Сибирского отделения лежит около 500 заявлений граждан о приватизации квартир, но хода им не дают, ссылаясь на распоряжение Госкомимущества России, изданное в ноябре прошлого года, в котором жилищный фонд Академии наук наряду со всеми производственными и непроизводственными фондами, закрепленными за региональными отделениями Академии, отнесен к федеральной собственности, не подлежащей приватизации.

Постановление Верховного Совета Российской Федерации (27 декабря 1991 г.) и «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (10 января, «Российская газета») ставят жителей городков науки в равные со всеми условия. Раздел 2, пункт 1. гласит: «Основные положения программы приватизации не регулируются приватизацией совхозов, земельного и жилищного фонда, а также государственного и муниципального имущества, правовой режим которых регулируется международными соглашениями».

5 февраля депутаты райсовета передали в редакцию «НВС» копию официального ответа заместителя председателя Верховного Совета России В. Ф. Шумейко на родному депутату России А. Н. Манохину: «В соответствии с основными положениями программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год, утвержденных Президиумом Верховного совета Российской Федерации, приватизация научно-исследовательских учреждений, предприятий и объектов Российской Академии наук осуществляется только по решению Правительства Российской Федерации».

Приватизация жилого фонда должна осуществляться только в соответствии с Законом РСФСР «О приватизации жилого фонда в РСФСР».

Вопрос о приватизации жилья в научных городках уже давно активно обсуждается на всех уровнях. А на только что прошедшем общем собрании Сибирского отделения было вновь сказано, что жилье у нас пока приватизации не подлежит. Основой для данного утверждения является все то же распоряжение Госкомимущества России.

Кажется, существует практика, когда последующее решение отменяет предыдущее, то есть, по логике, декабрьское постановление Верховного Совета должно отменить ноябрьское распоряжение Госкомимущества. Кроме того, как бы ни была серьезна организация Госкомимущества России, постановление Верховного Совета — это закон, а закон надо не только уважать, но и выполнять.

Во исполнение закона о приватизации жилья, независимо от ведомственной принадлежности, районный Совет народных депутатов Советского района г. Новосибирска обратился в прокуратуру Российской Федерации с просьбой опротестовать распоряжение Госкомимущества России, как противоречащее действующему законодательству.

Малый районный Совет 10 февраля принял решение о приостановке распоряжения Госкомимущества России в части запрета на приватизацию жилья, находящегося на балансе СО РАН.

При районном Совете создана независимая комиссия по оценке стоимости приватизированных квартир. Председатель — депутат Э. Хакимов. Осуществлять приватизацию квартир должно по закону предприятие, за которым закреплен жилищный фонд.

В. САДЫКОВА.

В первый рабочий день нового года академик Владимир Евсеевич Зуев собрал коллектив Института оптики атмосферы в актовом зале и буквально ошеломили коллег своим предложением. Свое детище, которое он пестовал свыше двадцати лет — институт, который стал основой Томского академического научного центра — он вдруг предложил разделить на три самостоятельных научных подразделения. Что стоит за таким крутым поворотом? — С таким вопросом наш корреспондент Геннадий Горчаков обратился к ВЛАДИМИРУ ЕВСЕЕВИЧУ ЗУЕВУ.

— Мое решение продиктовано стремлением сохранить высокий уровень фундаментальных исследований Института оптики атмосферы. Наша фундаментальная наука имеет бесспорно высокий мировой рейтинг. Но в настоящее время этот рейтинг изменяется не в лучшую сторону. И это связано, прежде всего, с тем, что наряду с общими трудностями в стране мы захлестнуты волной конверсии, которая привела к тому, что, начиная с 1989 года, фактически все крупные договорные работы, где заказчиками были учреждения военно-промышленного комплекса, практически были аннулированы. Это особенно жестоко сказалось на институтах региональных отделений Академии наук.

Дело в том, что объемы бюджетных затрат институтов, например, Сибирского отделения, намного меньше, чем бюджетные институтов бывшей Академии наук СССР, и региональные институты, особенно физико-технического профиля, могли развивать фундаментальную науку далеко не за счет бюджетных ассигнований, а в основном за счет крупномасштабных договоров с постоянными заказчиками в лице ведущих отраслевых фирм, министерств военно-промышленного комплекса. Эти заказчики финансировали и фундаментальные, и прикладные разработки. В результате наш институт совместно с СКБ НП «Оптика» пострадал больше всех в Сибирском отделении от этой, так называемой, конверсии.

Почему «так называемой»? Да потому, что вместо того, чтобы избавиться от устаревших технологий, военнопромышленные министерства пошли по простому пути — они просто срезали финансирование академических и вузовских учреждений. И академическая наука, в особенности в региональных отделениях, мгновенно оказалась в чрезвычайно тяжелом финансовом положении. Это хорошо видно на примере ИОА. В 1988 году научно-технический комплекс «Оптика»

выполнил хозяйственные работы объемом в 21 миллион рублей при бюджетных ассигнованиях в 4 миллиона рублей. А с первых дней 1989 года все крупные договора

НАУКА
И КОММЕРЦИЯ

ИОА были расторгнуты без права обжалования и компенсации. Наш институт совместно с СКБ «Оптика» стал мгновенно нищим.

И вот в течение трех лет мне, как директору института, приходилось решать невероятно сложную задачу — сохранение интеллектуального потенциала, то есть кадров. Уже в самом начале разрушительных процессов в стране я осознал, что большой науке не выжить без прочных связей с западным миром. Чуть позже я понял еще, что и без параллельного развития коммерческой деятельности также невозможно становится существование академической науки. Конечно, я доверяю заверениям Президента России о том, что фундаментальная наука будет обеспечена финансами, но в то же время понимаю, что у России столько проблем, что на них не хватает бюджета и не будет его хватать в ближайшие годы, по крайней мере.

В поисках выхода из удручающих тисков разрухи наш институт сумел укрепить и развить свои международные связи. Мы имеем прямые договоры с американцами, немцами, французами, китайцами. Думаю, что вскоре будут установлены деловые отношения с Республикой Корея и другими странами. Действует коммерческий контракт по изданию журнала «Оптика атмосферы» на английском языке. На стадии подписания контракт института с американцами — мы должны

участвовать в американской национальной программе, связанной с проблемами климата. Мы проводим плановые обмены специалистами. Наши сотрудники получили прекрасные возможности работать по научным направлениям института, используя западные компьютеры, библиотеки и научное оборудование. Ведется в институте и некоторая другая коммерческая деятельность, которая также приносит свои дивиденды в смысле подпитки фундаментальных исследований. Удаюсь нам преодолеть заслоны московской научной мафии и включиться в конкурс по одной из государственных научных программ. И все же, несмотря на эти мероприятия, которые позволили сохранить институт, средств явно

не хватает. Это было достойное выживание, но не достойное развитие.

Я понял, что при существующих организационных формах нашего НТК «Оптика» нам не удастся в условиях разрушения общества обеспечить финансирование фундаментальных исследований, обеспечить их прогресс, а с другой стороны, гарантировать социальную защиту сотрудникам института. Существующий же уровень коммерциализации при настоящих организационных формах не в состоянии обеспечить безбедное финансирование фундаментальной науки. Это и побудило меня взяться за реформу организационной структуры института.

В основе преобразований лежит стремление сохранить и усилить фундаментальную науку за счет существенного усиления коммерческой деятельности, которая не будет иметь никакого отношения к спекулятивной. Для ускорения этого процесса я и предложил разделить институт на три самостоятельных института по существующим научным направлениям. У каждого из них будет своя дирекция, свой ученый совет, все права самостоятельных учреждений, но при этом они не будут оторваны друг от друга, а будут ассоциированы в одном ИОА с сохранением его проблематики по всем направлениям. То есть потенциал объединенного института несомненно усилится.

Какие это будут институты? Оптического экологического мониторинга, Распространения оптических волн, Спектроскопии атмосферы. Институт оптики атмосферы как единое целое остается, поскольку он будет возглавляться генеральной дирекцией, сохранится объединенный ученый совет, все общие службы, как, например, службы главного инженера, бухгалтерия, плановый, конструкторский отделы, служба по общим вопросам и экспериментальные мастерские. По в каждом ассоциированном институте будут созданы свои коммерческие структуры. Они не будут большими по численности — не более десятой части от состава институтов. Но они должны грамотно, на современном уровне вести коммерческие дела, чтобы обеспечить и фундаментальные исследования, и социальную защиту всех работающих. При этом фундаментальная наука остается нетронутой — сами ученые коммерцией заниматься не будут. Но научные подразделения институтов, видимо, укрупним, чтобы сконцентрировать силы на наиболее важных фундаментальных проблемах. Ученые-фундаменталисты должны иметь все условия для плодотворной деятельности. С другой стороны, коммерческой деятельности объявлена полная «амнистия», ибо до последнего времени она существовала в большинстве случаев нелегально. Дирекция берет на себя обязательства не предпринимать никаких запретительных акций при условии безусловного владения информацией о всех коммерческих доходах.

Генеральная дирекция будет обеспечивать крупные финансовые пополнения через участие всего объединенного института в научно-исследовательских проектах, государственных научно-технических программах и в программах международного сотрудничества, в организации общинститутских коммерческих структур. Думаю, что немалые финансовые пополнения даст и организуемый на базе СКБ «Оптика» конструкторско-технологический институт, который станет бюджетным.

В заключение отмечу, что мы не первые в Сибирском отделении решили создать ассоциированный институт — мы имеем пример Института геологии и геофизики. И я возлагаю большие надежды на реализацию идеи ассоциированных институтов с их большой самостоятельностью в действиях и большей ответственностью.

ТОМСК.

КНИЖНЫЙ МИР

УЧЕНЫЙ — ПАЛОМНИК

Двухтомник избранных трудов Г. Ц. Цыбикова, среди которых его книга «Буддист-паломник у святынь Тибета», несомненно — прекрасный подарок всем, кто интересуется религиями и в целом духовной культурой Востока. Оценивая рост читательского интереса к подобным проблемам, мы попросили китаеведа, кандидата исторических наук С. КОМИССАРОВА подробнее рассказать об этом издании, выпущенном в канун нового года Сибирским отделением издательства «Наука».

Важную роль в жизни практически всех развитых религий играет институт паломничества. Не оттого ли стремятся верующие в немногие избранные места, что именно там душа в наибольшей степени приближается к божественному свету? Или сам путь к святым землям, как правило, долгий и многотрудный, способствует очищению помыслов человека, концентрации мысли на главных истинах? Как бы то ни было, но ежегодно миллионы паломников, преодолевая немалые преграды, идут своими дорогами к заветной цели.

Одно из многих паломничеств, предприятия на рубеже веков, стало достоянием не только личного, но и нашего общего духовного опыта, поскольку совершивший его человек был одновременно и искренне верующим буддистом, и выдающимся ученым-востоковедом. Его простые и глубокие заметки «Буддист-паломник у святынь Тибета» впервые вышли в свет в 1919 году и оказали немалое влияние на развитие отечественной буддологии.

Автор книги, Гомбожаб Цэбечиков (1873-1930), относится к группе крупных бурят-

ских ученых, работавших в конце XIX — начале XX вв. и особо пристально изучавших историю и культуру своего народа. Среди них можно назвать, например, Д. Банзарова, Ц. Жамцарано, М. Хангалова и некоторых других известных этнографов, филологов и религиоведов. В отличие от них, Г. Цыбиков основное внимание уделял внешним культурным связям Бурятии, большое значение в жизни которой играл ламаизм. Получив блестящее востоковедное образование в Петербургском университете (где он учился у таких классиков отечественного востоковедения, как С. Ольденбург, А. Позднеев, А. Григорьев), молодой ученый обратил свое внимание на Тибет, главный религиозный центр ламаистов.

В то время Тибет был «закрытой» страной. Его правители пытались отгородиться от внешних влияний, оберегая как самобытную культуру и традиции, так и собственную неограниченную власть. Попытка спрятаться от жизни, даже в масштабе обширного государства, была в историческом плане обречена на провал. На том же этапе такая политика привела к консервации

пережитков общественного развития. Тибет, ставший своего рода заповедником многих социальных и идеологических реликтов, вызвал постоянный и все возрастающий интерес со стороны европейских исследователей. Но для них въезд в эту горную страну был закрыт. Правительство далай-ламы чинило дополнительные помехи для путешественников на и без того многотрудном пути, вынуждая их повернуть назад. Самые настоящие из них — такие, как француз Дютрель де Рэнс — платились за свое любопытство жизнью.

Однако паломничество в Лхасу и другие культовые центры из Монголии и Забайкалья оставались практически свободными. Этим и решило воспользоваться Русское Географическое общество, которое предоставило Цыбикову значительную материальную помощь для проникновения в глубь Тибета. 25 ноября 1899 года с караваном паломников и торговцев он вышел из Урги (современный Улан-Батор). Так началось его долгое, 888-дневное путешествие.

Современный человек, привыкший к быстрым и относительно комфортабельным средствам передвижения, очевидно, не всегда понимает все те трудности и опасности, через которые приходилось идти к цели исследователям в прошлом. Представление об этом в полной мере дают страницы книги Цыбикова, посвященные переходу от Урги до Лхасы и обратно. Эта дорога была отмечена не только

многочисленными скелетами павших в пути животных. К природным препятствиям (гиблые безводные пустыни и крутая «лестница» перевалов, ведущих к самой высокой в мире горной системе) добавлялось лихоимство китайских и тибетских чиновников, а нередко и «нехороший» интерес со стороны местных жителей, видевших в путниках «исполне законные» объекты своей наживы. Поэтому пройти и подробно описать новый маршрут само по себе было большим научным достижением.

Но книга Цыбикова не сводится к путевым запискам. И в дороге, и во время своего длительного пребывания в Лхасе наблюдательный паломник изучал этнографические, социальные, духовные особенности жизни местного населения. Наибольшее внимание он уделял описанию религиозных обрядов, устройству монастырей и храмов, библиотекам, буддистской литературе. О его отношении к ламаистской религии в целом следует сказать особо. Цыбиков смотрел на нее трезвым взглядом современного образованного человека. Он прекрасно видел вопиющую отсталость страны, жадность и продажность многих лам, заботливость и нежность простого народа. Не вдаваясь в обличительный тон, он тем не менее не считал нужным скрывать или приукрашивать виденные недостатки. Однако критическое отношение к религиозной оболочке не затрагивает его искренней веры. Своим личным опытом, своей судьбой он указывает на возможность примирения и сотрудничества великих цивилизаций Запада и Востока.

КАК РАЗВИВАТЬСЯ НАУКЕ

На декабрьской конференции научных работников Академии наук, пожалуй, самыми «горячими» были вопросы финансирования исследовательских проектов. В концепции научной общественности, предложенной на обсуждение участникам конференции, в частности, говорилось о необходимости демомониторинга финансирования и в то же время о множественности его источников, учитывая скромные бюджетные средства.

Многие участники конференции считают, что заслуживает внимания глубоко продуманная концепция финансирования фундаментальной науки, разработанная известным физиком, академиком С. Беляевым из Института атомной энергии им. И. В. Курчатова.

Тезисы его доклада с некоторыми частными сокращениями редакция решила довести до своих читателей. В свое время Спартак Тимофеевич работал в Новосибирском научном центре в Институте ядерной физики, а для Новосибирского университета он остается одним из самых любимых и почитаемых ректоров. Не забыли академика С. Т. Беляева и в нашей газете как автора интересных публикаций.

Сегодня — время становления новых государственных, законодательных и исполнительных структур. И от места фундаментальной науки, условий существования и развития в значительной мере зависит будущее страны.

Наше научное «хозяйство» явно требует оздоровления. Огромные масштабы научной отрасли при низкой ее эффективности. Недостаток ресурсов и зачастую их неоправданная трата. Наличие кадров мирового уровня и явно неэффективное их использование. Вопросы эти постоянно обсуждаются деятелями науки, хотя предложения разноречивы и отражают зачастую лишь узко кастовые интересы.

Нашу науку не раз пытались лечить административно-командными лекарствами, что только усугубляло проблемы. Сегодня выдвигаются рецепты управления наукой посредством широкой демократии, что может привести лишь к торжеству непрофессионализма.

Ни бюрократия, ни демократия не могут успешно управлять фундаментальной наукой. Система науки вполне может эффективно самоуправляться и самосовершенствоваться. Необходимы лишь благоприятные граничные условия, главное из которых — эффективная система финансирования.

В передовых странах, особенно в США, накоплен большой опыт управления и финансирования научных исследований. Опыт этот безусловно следует учитывать. Однако в наших условиях еще не сложившейся системы властных структур и отсутствия традиций цивилизованного управления необходимы существенные коррективы.

Ниже излагаются предложения по организации бюджетного финансирования фундаментальных исследований. В них учтен как наш собственный опыт, так и опыт передовых стран.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Как показывает мировой опыт, лучшее управление наукой осуществляется через рассмотрение и утверждение ежегодных бюджетов. Если научному коллективу выделены бюджетные ассигнования на определенные исследования, то все остальное (численность, структура, регламентация, научные связи и т. п.) — дело самой исследовательской группы.

1.2. Государственный бюджет должен не только фиксировать общую сумму расходов на фундаментальную науку, но и определять научную политику, устанавливая приоритет научных направлений и проектов. По существу, научный бюджет должен являться не только финансовым, но и государственным программным документом. Для этого он должен быть достаточно детальным и конкретным.

1.3. Детализация государственного бюджета до первичных исследовательских групп нецелесообразна. Необходимы промежуточные исполнительные структуры (финансирующие агентства: комитеты, академии наук, фонды и пр.) для формирования укрупненных блоков научного бюджета и их распределения по исследовательским проектам.

Из опыта США: Наука финансируется через несколько агентств. Одни из них специали-

зируются на финансировании фундаментальных исследований (Национальный научный фонд). Для других — это только часть более широких задач (НАСА-космонавтика; Министерство энергетики (ДОЕ) — энергетика и ядерное оружие; Министерство обороны; Национальный институт здоровья — медицина — др.). Научные бюджеты всех агентств входят в единый согласованный государственный бюджет фундаментальной науки.

Принципиально важно, чтобы система финансирования на всем пути от государственного бюджета до исследовательской группы дей-

ствовала оптимально. Здесь возникают два круга вопросов, касающихся:

— регламента формирования государственного бюджета фундаментальной науки; выделения его тематических и целевых блоков, с разбивкой по научным направлениям, целевым программам, научным центрам, финансирующим агентствам, фондам;

— процедур распределения ассигнований, грантов промежуточными финансирующими агентствами вплоть до первичных научных коллективов.

1.4. Важная специфика фундаментальной науки: ориентироваться в ее структуре, динамике, приоритетах и ценностях могут по существу только профессиональные ученые. Поэтому в вопросах управления и финансирования науки неизбежно взаимодействие законодателей и администраторов с учеными.

При формировании бюджета и распределении финансирования следует искать оптимальное сочетание демократической научной инициативы и критики с ответственной администрацией, имея в виду опасность для науки как бесконтрольной бюрократии и групповщины, так и безответственной демократии, чреватой непрофессионализмом.

Представляется правильным следующее распределение задач и ответственностей между властными и профессиональными структурами:

1.4.1. За качество бюджета и распределение финансирования должны быть ответственны перед законодателями и научным сообществом профессионалы-администраторы исполнительных органов (финансирующие науку агентства).

1.4.2. Демократическое начало должно проявляться:

— в совещательном участии профессиональных научных организаций в экспертизе программ, процессе формирования бюджета и его обсуждении, в распределении научных фондов;

— в обязательной публикации проекта научного бюджета и возможности его открытой критики со стороны научного сообщества;

— в свободе для научных групп и отдельных ученых прямого

представления (без административных согласований) инициативных научных проектов и предложений;

— возможности (при отклонении или изменении научных предложений) ознакомления с доводами, а также возможности высказать свои контраргументы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ БЮДЖЕТ

2.1. Бюджет фундаментальной науки как определяющий политику государства должен вноситься в Верховный Совет (ВС) Президентом (как это происходит в США).

2.2. Проект научного бюджета требует серьезной экспертизы и широкого обсуждения, поэтому должен вноситься в законодательный орган за 6-9 месяцев до начала финансового года.

2.3. Научный бюджет должен содержать:

— базовое финансирование крупных научных институтов, научных центров, полигонов, библиотек и других объектов научной инфраструктуры. (Отдельной строкой или в рамках бюджета соответствующего финансирующего агентства);

— программно-целевые ассигнования для исследовательских

2.6. Процедура разработки, обсуждения и принятия бюджета и роли структур, взаимно дополняющих и контролирующих друг друга:

2.6.1. Ячейка исполнительного

власти (финансирующее агентство), ответственная за состояние дел в этой области науки перед Президентом и ВС, подготавливающая бюджет и реализуемую в нем научную программу для внесения их Президентом в ВС. При подготовке программы и бюджета используется экспертиза профессиональных научных организаций и отдельных независимых экспертов.

2.6.2. Орган в законодательной структуре (комитет или подкомитет ВС). Обсуждает проект бюджета и результаты его исполнения, используя научную экспертизу.

2.6.3. Профессионально-общественный научный орган (органы), во-первых, дает предложения по программе исследований, приоритетам, объему финансирования в исполнительную ячейку при формировании проекта бюджета. Во-вторых, участвует в слушаниях бюджета в законодательном органе, предлагая при необходимости свою точку зрения, поправки и дополнения к бюджету и программе исследований.

2.6.4. Экспертиза как при подготовке бюджета, так и при его принятии. Ее роль должны выполнять не постоянные экспертные советы и вообще не советы (как правило), а индивидуальные эксперты. Эксперты выбираются из списка, заранее подготовленного (постоянно обновляемого), широкого, проверенного, оцененного, рекомендованного. Экспертиза закрытая, одновременно несколько экспертами. Экспертиза — серьезная и ответственная работа и должна хорошо оплачиваться. Возможны и специальные экспертные группы, открытые, составленные для конкретной задачи, в том числе с привлечением международных экспертов.

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОЙ СФЕРЫ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАУЧНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

3.1. Трудность объективной оценки результатов фундаментальной науки: непрофессиональная оценка «извне» зачастую использует лишь критерий «практи-

ческой пользы», который не может быть главным для фундаментальной науки. Адекватная оценка может быть сделана только внутри самого научного сообщества, хотя при этом могут играть роль и субъективные факторы. Поэтому оценка должна даваться не участниками работ, а их конкурентами или независимыми незаинтересованными экспертами.

3.2. Трудность перспективной оценки научных программ, проектов, предложений. Наряду с уровнем в мировой научной иерархии предполагаемых результатов следует оценивать и фактор времени, затраты, степень риска. При этом обязательно учет уровня квалификации и прежних научных достижений и провалов иницирующей группы (но не пробивной способности, связей, чинол руководителем или спонсоров).

3.3. Стойкость иллюзии, что научное сообщество демократическими процедурами само может эффективно распределять финансы. Весь накопленный опыт говорит об обратном: широкое демократическое голосование приводит лишь к уравнительному распределению. Для выделения приоритетов и концентрации ресурсов на новых оригинальных направлениях и проектах необходимы другие принципы.

Нельзя признать удовлетворительной и имеющей практику использования общественно-профессиональных структур.

3.3.1. Многолетние целевые программы. Вредны и неэффективны. Покрывать всю область научных приоритетов они не могут, способствуют образованию замкнутых кланов и тесной жизни для допущенных участников. Распределяющие ежегодное финансирование — замкнутая группа, полюбовно распределяющая между собой средства и препятствующая любому новому участнику, даже с очень перспективным предложением. (Исходящие редкие исключения только подтверждают правило).

3.3.2. Головные институты. Сеть головных институтов, мобилизующая группы специалистов, координирующая и распределяющая задания — такая система оправдала себя при решении комплексных экстремальных задач, например, проблемы ядерного оружия. И то только при «просвещенно-монархическом» управлении. В обычных условиях (особенно в фундаментальной науке) практика головных институтов, как правило, порождает монополизацию-мафиозные структуры или, по крайней мере, поощряет эти процессы.

3.3.3. В последнее время получила распространение практика финансирования научных исследований через специально создаваемые малые предприятия, учредителями которых выступают сами исполнительные финансирующие органы. Подобная практика, возникшая в качестве альтернативы головным институтам, представляет еще большую опасность, открывая простор непрофессионализму, групповщине и спекуляциям.

Весь опыт доказывает, что деньги должны распределяться людьми, непосредственно в них не заинтересованными, а ответственными именно за правильность распределения, которая в свою очередь должна открыто контролироваться по научным результатам.

3.4. Каждая научная отрасль специфична, и вряд ли полезно искать универсальные рецепты системы финансирования. Масштабы исследовательских групп, ресурсоемкость, стоимость и продолжительность типичных исследований, размеры институтов и многие другие параметры сильно меняются от науки к науке. Поэтому конкретные специфические для каждой науки детали системы финансирования могут сильно варьироваться.

Академик С. Т. БЕЛЯЕВ

23.11.91.
МОСКВА.

Фото В. Новикова.

О ФИНАНСИРОВАНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

Наука в Сибири информирчет

НОВОСИБИРСК

ВЫСШИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

Высший Экологический Колледж создан на химическом отделении факультета естественных наук Новосибирского университета. Инициатор его создания и руководитель — академик В. Коптюг.

Высший Экологический Колледж (ВЭК) будет готовить специалистов высшей квалификации в области экологии. Все выпускники ВЭК получают полноценное образование в области химии и специальность химика-эколога. ВЭК дает широкое образование в области химии, биологии, математики и физики. Это позволит выпускникам ВЭК работать в области математического моделирования экологических процессов. Химия и физика даются в полном объеме химического отделения факультета естественных наук. Биологические программы охватывают весь цикл дисциплин, необходимых будущему экологу.

Экологи — это специалисты, которые нужны повсюду в мире и поэтому предусмотрена подготовка по английскому языку, в два раза превышающая обычный объем подготовки в НГУ. Полный срок обучения — шесть лет. Первые четыре года посвящены общей фундаментальной подготовке, пятый год — выполнению дипломной работы в области экологии в институтах Сибирского отделения, шестой — большинство выпускников будет продолжать выполнение дипломных работ за рубежом в лучших экологических центрах мира. Специальная подготовка в области экологии осуществляется преподавателями, длительное время стажировавшимися за границей.

Вступительные экзамены в ВЭК — те же самые, что и на факультете естественных наук — математика письменно, физика устно, сочинение. Первая группа будет формироваться по итогам вступительных экзаменов в этом году.

НОВОСИБИРСК

СОЦИАЛЬНАЯ

ЗАЩИЩЕННОСТЬ: КОГО, ОТ ЧЕГО И КАК?

Привычное представление о социальной защите — спасение от бедности всех, кто беден, и помощь тем, кто сам себе помочь не может. Однако прямая материальная поддержка всех, кто в этом нуждается, невозможна ни сейчас, ни в обозримом будущем. Не менее половины нуждающихся как-то должны обеспечить свою жизнь сами.

Об этом и будет говорить доктор экономических наук Ф. Бородин, который выступит с основным докладом на политической дискуссии в Доме ученых 19 февраля (малый зал, начало в 19 часов).

ЯКУТСК

К ЖИЗНИ КОЧЕВОЙ

Недавно на ученом совете нового Института проблем малочисленных народностей Севера утверждена работа, выполняемая коллективом авторов. Называется она «О состоянии и проблемах кочевых родоплеменных общин малочисленных народностей Севера». В ней обосновывается концепция развития традиционного уклада жизни этих народов. По мнению ученых, только кочевая родоплеменная община может способствовать подъему экономики, развитию традиционных отраслей, возрождению национального уклада жизни, культуры, языка оленеводов, охотников, рыбаков. Оптимальным решением многих проблем кочующего населения будет создание мобильных поселений в местах их проживания. Многие рекомендации ученых уже сегодня воплощаются в жизнь.

ТЮМЕНЬ

«ЗИМНИЕ ГОРОДА» и «ПОЛЯРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

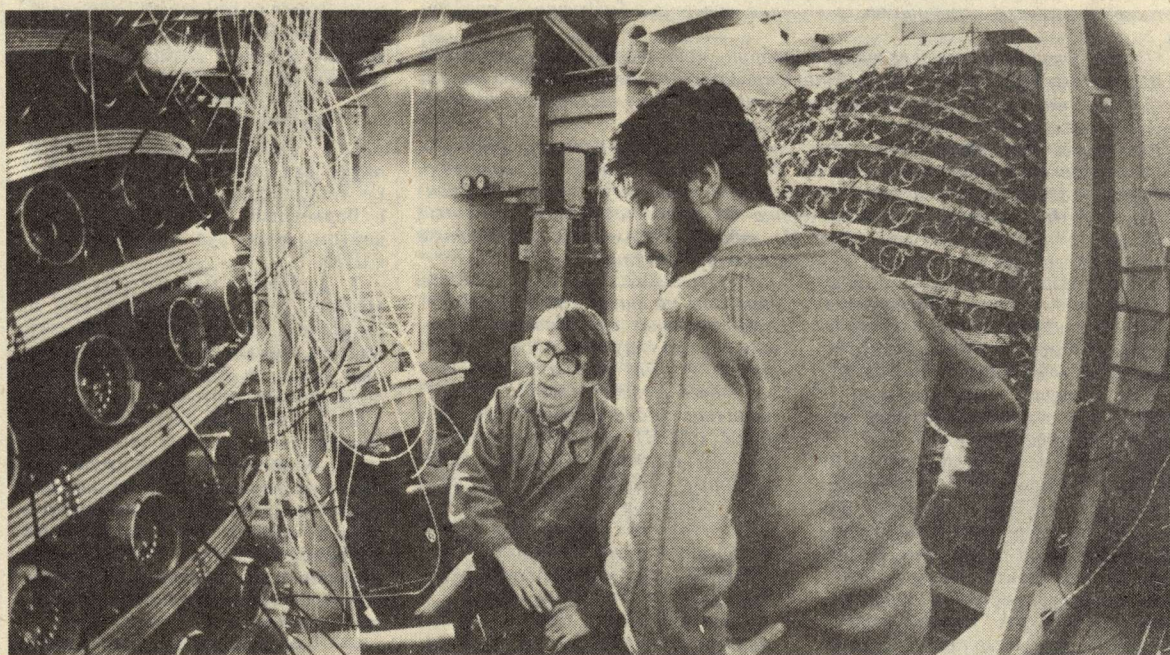
В январские дни в Канаде, в г. Монреале, состоялись две конференции: «Зимние города» и «Полярные технологии-92». Первая из них могла бы называться конференцией мэров зимних городов, ведь на ней присутствовали, кроме бизнесменов, ученых и просто участников, мэры северных городов США, Канады, Гренландии, Англии, Норвегии, Финляндии, Швеции, России, Белоруссии, Украины и других стран. Главная проблема, которую заинтересованно обсуждали, — это создание полноценных условий жизни жителям северных (зимних) городов наравне с более обустроенной средней и южной полосой. Особо заинтересовано проходили дискуссии о жизни в зимних городах коренного населения северных территорий. Еще раз была подтверждена приверженность политике сбалансированного развития территорий и городов.

В работе этой конференции приняли участие двадцать пять представителей Содружества Независимых Государств, в том числе от Российской Академии наук: директор Института проблем освоения Севера В. Цибульский, корреспондент ежегодника «Полярный круг», сотрудник Института географии В. Бардин и другие.

Почти одновременно Матильский университет г. Монреаля открыл конференцию «Поляртек-92». Она посвящалась технологии освоения и развития северных территорий. И здесь была достаточно представительная делегация Сибирского отделения во главе с академиком П. Мельниковым. В группе были директора институтов Мерзлотведения (Якутск) и Проблем освоения Севера (Тюмень), а также специалисты концерна «Газпром», который через два-три года планирует освоение газовых месторождений Ямала.

Научные сотрудники СО РАН прочитали четыре доклада на различных секциях. Особо отмечен доклад академика Павла Ивановича Мельникова об инженерно-геокриологических проблемах освоения северных территорий. С интересом встречено и выступление директора ИПОС В. Цибульского — «Ямал на пороге освоения газовых месторождений», в котором кратко даны характеристики состояния природы и уровня жизни коренного населения, объема предполагаемого техногенного вмешательства при планируемом освоении и предлагалась концепция стабильного развития территорий.

КРАСОТА ДЕТЕКТОРА

Всякому делу свой инструмент нужен, и чем крупнее сумма, которую мастер готов за него выложить, тем выше ценность продукта. Было время, когда наука умела обходиться сургучом и веревочкой. Только ностальгия по давно ушедшему, да богатое воображение могут помочь разглядеть веревочку в многокилометровом кольце ускорителя, сургучными печатями на котором стоят детекторы. В хорошем детекторе, как под обложкой энциклопедического словаря, собраны достижения научных технологий, материаловедения, электроники, вычислительной техники да еще обязательно добавилось что-то новое, что войдет уже только в следующее издание.

Красота детектора, как и красота произведения искусства, оценивается по «тесноте» составляющих его систем и «простору» получаемой информации. Каждый детектор имеет предшественника как по возлагаемым на него задачам, так и по методам их решения. КМД-2 не исключение. Он позаимствовал от прежнего детектора аббревиатуру — Криогенный Магнитный Детектор, — место на ускорителе (накопитель со встречными электрон-позитронными пучками ВЭПП-2М с энергией в системе центра масс до 1.4 ГэВ), методику получения магнитного поля, необходимого для измерения импульсов заряженных частиц (сверхпроводящий соленоид); и, конечно, велика роль команды, которая его изготовила. Последнее приобретение самое важное. Нескоро наработанное понимание того, что такое хорошо и что такое плохо, приобретенный опыт эксплуатации детектора КМД, позволили превратить КМД-2 в действительно универсальный инструмент, регистрирующий как заряженные частицы, так и фотоны практически в полном телесном

угле, имеющий широкие возможности для их идентификации. Информативную емкость детектора в какой-то степени характеризует число каналов электроники, которыми он связан с внешним миром.

Каждый такой канал — продолжение всех органов чувств физика внутри детектора. Они осматривают, обнюхивают, прослушивают эфемерный след, оставшийся в «чувствительном» объеме детектора после пролета частицы. Язык, которым пользуются каналы для перелачи собранной ими информации, понятен только их электронным собратьям, — оцифровывающим устройствам, работающим по взмаху дирижерской палочки компьютера — последнего звена в длинной цепочке между тем, чего почти не существует, и человеком. В КМД-2 таких каналов около 3000, примерно по 5 каналов на каждую тысячу кубических сантиметров чувствительного объема! Размах работ по изготовлению систем детектора, производству электроники, развитию вычислительной техники для сбора информации и ее обработки намного превышал возможности тех девяти-десяти человек, которые начинали его строительство. Выход был найден в создании коллаборации между лабораториями внутри Института ядерной физики СО РАН и учеными из зарубежных центров. Сегодня в официальном списке команды детектора более пятидесяти человек, и это без учета лаборантов, механиков, других сотрудников Института, без которых создание детектора было бы невозможно, но почему-то их не принято включать в официальные списки. Так не слишком ли дорог инструмент, чем определить ценность произведенного им продукта? Вряд ли она определяется только новизной научных результатов, реаль-

ная значимость которых станет ясна только через некоторое время и только вкупе с данными других детекторов из Новосибирска, ЦЕРНА, Брукхейвена и десятка других лабораторий со всего света. Обязательно надо учесть тот интеллектуальный импульс, который получила промышленность, столкнувшись с требованиями развития технологии производства новых сцинтиллирующих кристаллов, разработки новых электронных микросхем и приборов, создания новых вычислительных систем. Культура и опыт, который она накопила, выполняя заказы науки, стоят очень дорого. Они — основа нашей надежды на лучшие времена.

Большинство систем КМД-2 уже готовы. Проведены первые сеансы совместной работы с ВЭПП-2М. Началась обработка информации. Детектор осознает себя, свои истинные пределы, свои возможности. Пожелаем ему честной и надежной работы! А тем временем уже зреют идеи, уже разрабатываются технологии для КМД-3, в сто раз более мощного, чем КМД-2...

Б. ХАЗИН, кандидат физико-математических наук, Институт ядерной физики.

На снимках:

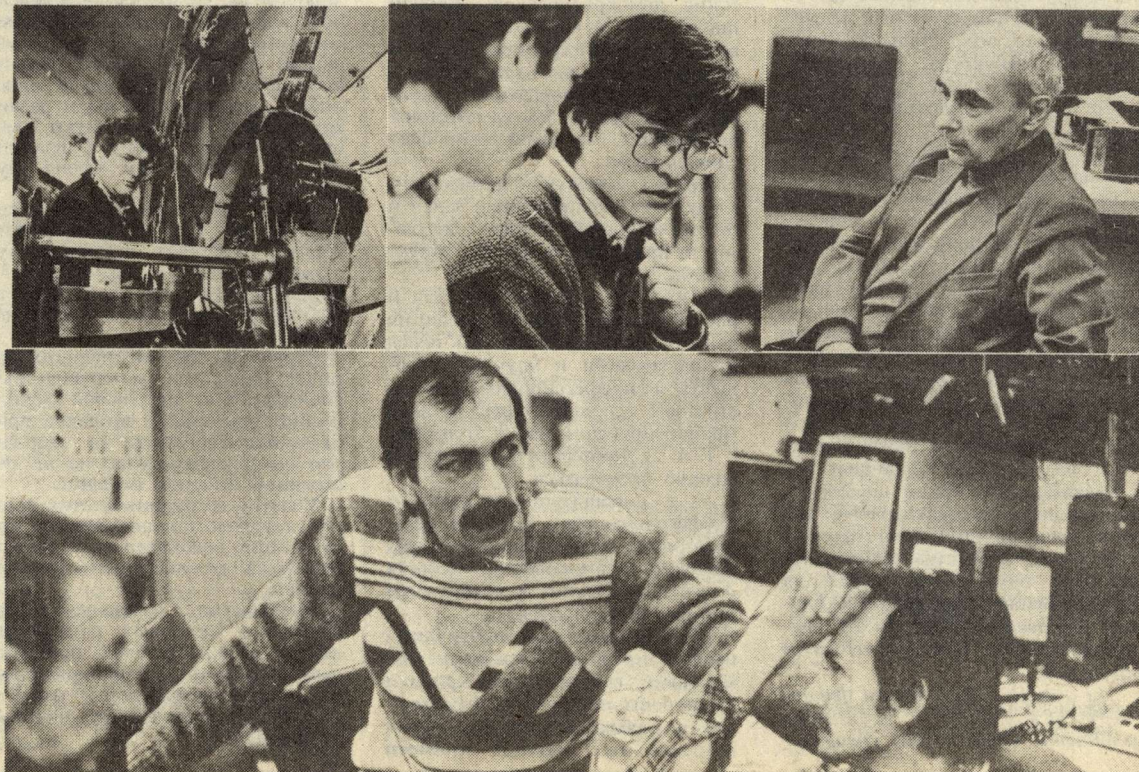
* Научные сотрудники С. Долгоский и В. Дружинин ведут монтаж Сферического Нейтрального Детектора для ВЭПП-2М.

* Аспирант из Питербургского университета США Ч. Янг.

* Ведущий инженер И. Соколов. Наладка каналов электроники КМД-2.

* «Отец» детектора — зав. лабораторией академик Л. Барков.

* Б. Хазин, Л. Данилов обсуждают результаты работы с КМД-2. Фото В. НОВИКОВА.

ИНТЕРВЬЮ

Физический факультет НГУ — «кузница» научных кадров для Института ядерной физики. «Выковать» молодого физика, да так, чтобы уровень его подготовки был не ниже, чем в лучших западных университетах — задача сложная. О том, как ее решает НГУ вместе с ИЯФ, рассказывает Николай ДИКАНСКИЙ — член-корреспондент, в течение последних девяти лет он был деканом физического факультета.

— Чем определяется, на ваш взгляд, система подготовки специалистов в университете?

— Система подготовки специалистов в НГУ обеспечивает высокий уровень научных школ институтов Сибирского отделения в отечественной и мировой табели о рангах. Она определяется гармонической взаимосвязью исследовательских институтов и университета — с одной стороны, комплексом отбора и подготовки абитуриентов — с другой, и, наконец, богатейшим творческим потенциалом преподавателей. Всем, кто поступил в НГУ, очень повезло, так как здесь великолепное сочетание талантливых преподавателей и большого числа очень хороших студентов.

стране по затратам на одного студента. У нас есть специальные практикумы, которые находятся в институтах. Каждая кафедра имеет свой практикум, он базируется на работах и экспериментах, которые делаются в самих институтах, и оборудование идет оттуда. Например, в ИЯФ студенты участвуют в экспериментах на ВЭПП-2, ВЭПП-4 — эти установки стоят колоссальные деньги, и в этом смысле очень сложно учесть, сколько денег приходится на подготовку одного студента.

— Доля участия ИЯФ в развитии научно-технической базы физфака заметна?

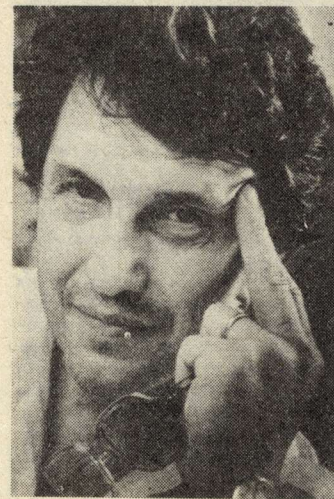
— Да. У нас в институте базируется несколько кафедр: это

том числе и интересные физические эксперименты. Словом, это уже давняя добрая традиция, которая поддерживается не одним поколением наших выпускников.

— Предполагается ли на базе физического факультета выделение физико-технического отделения?

— Не предполагается, а уже есть. У нас есть физико-техническое отделение и отделение информатики. Раньше было деление специальностей на квантовые и неквантовые, потом мы создали физическое отделение, физико-техническое и отделение информатики. Это было сделано, как только начались разговоры по поводу информатики. Сейчас есть отделение, которое включает две кафедры. Кстати, они очень популярны, ребята туда рвутся, а я их отговариваю, потому что абитуриентов, которых мы набираем, нужно направлять на фундаментальные исследования, они очень высокого уровня. Инженерия тоже

заработать такие деньги, чтобы они могли платить за это образование. Мне кажется, если сейчас ввести платное образование, будет дискриминация. Тогда платить бу-

дут те, кто имеет много денег, а люди со средним достатком или малообеспеченные не смогут дать образование своим детям, и многие талантливые ребята не смогут

с преподавателями нечто вроде контракта. И если заключил — будь добр, прочитай курс весь без перерыва, если уезжаешь, то не больше, чем на две недели. Конечно, зарплата в университете небольшая — четверть ставки, ставка — не всегда компенсируют затраченные преподавателем время и силы на разработку курсов. Как правило, люди работают больше на энтузиазме. Но все же я хотел бы обратиться к преподавателям: нужно стараться брать курсы, делать их. Если вы здесь курс поставите, то в тех же западных университетах сможете всегда прочитать его. В этом смысле хорошо поставленный курс всегда полезен — это багаж и он пригодится.

— Николай Сергеевич, не скажутся ли отрицательно на перспективах взаимодействия с физическим факультетом НГУ финансовые затруднения, которые испытывает сейчас ИЯФ?

«НГУ — НАШ ГАРВАРД»

— Расскажите, пожалуйста, о том, как предполагается развитие научно-технической базы факультета?

— Здесь несколько вопросов, которые имеют принципиальное значение. Первое — есть лабораторные практикумы, которые являются основой обучения. Если мы хотим готовить экспериментаторов — а мы в основном готовим именно их — то должны быть практикумы современного уровня, т. е. оснащенные только новым оборудованием. Эксперименты, которые на них проводятся, должны быть чистыми: ребята учатся и убеждаются, что все то, о чем им рассказывают на лекциях и написано в книжках — есть истина и основа физики. А эксперимент — золотой фонд науки. Наши практикумы отличаются от практикумов других университетов. Известно, что НГУ имеет индивидуальные программы с момента создания, и они не предполагают двухкругового изучения физики: это сразу изучение общей теоретической физики, что и накладывает отпечаток на лабораторные практикумы. Если сравнить с обычными вузами, то это лабораторные работы высокого уровня, а если сравнивать, например, с западными университетами, то большинство наших лабораторных работ соответствуют аспирантским.

Мы стараемся ежегодно, а вообще говоря, непрерывно, менять оборудование. Например, самый первый измерительный практикум, он у нас общий, здесь студенты сразу начинают знакомиться со способами измерения. Если осциллографы устаревают, то мы их продаем, а покупаем новые. Суммарная стоимость оборудования на физическом факультете около четырех миллионов рублей. Наверное, это один из лучших университетов и факультетов в

кафедры радиофизики, ускорителей, физики элементарных частиц, физико-технической информатики, физики плазмы. Есть еще общие кафедры, такие, как кафедра общей физики и кафедра теоретической физики, ими тоже руководят сотрудники ИЯФ. Практику на этих кафедрах проходят сотни студентов. Кафедра общей физики, которая работает на все кафедры, обеспечивает общетеоретическое образование, в значительной степени укомплектована нашими сотрудниками. Словом, ИЯФ для физического факультета является базой номер один.

Для нормального развития факультета, я считаю, необходимо приблизительно через каждые четыре года менять оборудование. В институт выпускники должны приходить с новыми знаниями и знанием самых современных приборов. У нас была, например, такая ситуация, когда мы создали практикум по техническим средствам автоматизации, в котором использовались компьютеры с системой сбора данных КАМАК. И когда наши выпускники приходили в институты, то начинали требовать и внедрять их в свои эксперименты. Это как раз пример того, что образование должно идти немножко с опережением по обеспечению. Например, с точки зрения обеспечения персональными компьютерами университет опередил многие институты, в НГУ, наверное, сейчас несколько сотен компьютеров типа IBM PC.

Пропавшая с выпускниками, я говорил им всегда, что они должны заботиться о своем факультете, о его здоровье, его состоянии: если что-то новое сделали, разработали какой-то прибор, интересный эксперимент — внедрите его в лабораторный практикум. И они считают долгом принести свои разработки в университет, в

должна быть хорошего уровня, но — это средство, а основное — получение фундаментальных знаний.

— Сейчас все активнее идет разговор — и делаются уже попытки от слов перейти к делу — о том, что высшие учебные заведения должны брать плату за своих выпускников с тех предприятий, где они будут трудиться. Предполагается ли нечто подобное в университете, в частности, на физическом факультете?

— То, что касается платы за подготовку специалистов, это очень непростой вопрос. Во-первых, кто должен платить и почему? Мы готовим сотрудников для Сибирского отделения. Еще раз хочу подчеркнуть, что физический факультет готовит научных сотрудников. Раньше мы распределяли семьдесят пять процентов наших выпускников в СО АН. Остальных — в отраслевые НИИ и СКБ. Сибирское отделение платит университету в год около миллиона рублей за подготовку специалистов. Были попытки получать деньги с предприятий: но в последние годы начался хаос с финансированием, поэтому поступление денег упало. Никто не заинтересован в получении специалистов высокой квалификации, все думают сейчас о том, как бы прожить. Поэтому в этом году у нас возникли проблемы с распределением. Но дело даже не в том, что предприятия нам должны заплатить, а в том, что они не могут брать дополнительных людей, поскольку нет средств для существования. И это проблема.

Наверное, неправильно говорить о том, что мы должны с кого-то брать деньги. Государство должно платить, если оно хочет быть сильным и развитым — другого способа нет. Если будет введено платное образование, то тогда нужно дать людям возможность

учиться. Поэтому в момент перехода должно быть нормальное государственное финансирование высшего образования. Хочу заметить, что высшее образование в большинстве европейских стран (ФРГ, Италия, Франция) — бесплатное.

— В связи со всеми этими сложными обстоятельствами не предполагается ли сокращение набора на факультет?

— Во-первых, мы уже сократили набор пару лет назад. Если раньше набирали двести человек, сейчас — сто семьдесят пять. И набор хороший.

Здесь очень важен такой момент: наш университет известен в мире и его дипломы признаются на Западе. Почему? Во-первых, преподавателей мы отбираем не тех, которые хотят заработать деньги, а тех, которые умеют учить и которых любят и воспринимают студенты. Во-вторых, коллеги заинтересованы в преподавании, чтобы иметь возможность отбирать себе сотрудников и иметь в будущем надежных партнеров. Это главное в данной ситуации.

— Студенты выбирают себе преподавателей, преподаватели отбирают для себя будущих коллег...?

— Совершенно верно, так и должно быть — это и есть школа, живой организм. Я бы сказал, что НГУ — это наш Гарвард. И если мы не сможем распределять здесь наших ребят, все равно их возьмут, так что мы не пропадем. Хотя проблем с организацией учебного процесса немало, и самая серьезная из них сейчас — потеря хороших преподавателей. Расширился обмен, стало много поездок — страдает учебный процесс. Ведь если лектор уезжает на месяц, на два — то в результате курс он уже не может читать.

Очевидно, разрешить эту проблему можно было бы, заключая

— Думаю, что несмотря ни на что это сотрудничество продолжится. Если же говорить в целом об образовании в стране, то очень многое зависит от людей, которые стоят во главе нашего государства, и от того, понимают ли они, что будущее страны — это интеллектуальный потенциал, тот, который сейчас есть, который создается. Если они этого не поймут, то мы потеряем научные школы, целые направления.

Конечно, академическая наука где-то, может быть, слишком абстрактна, далека от практики, она может не приносить сиюминутной выгоды, но есть вещи, которые нельзя не сохранять. Например, уйдет какая-нибудь абстрактная наука — допустим, физика высоких энергий. Уйдут люди, которые этим интересуются, значит, они не будут учить, значит, не будут давать ту же квантовую механику — и в результате упадет уровень подготовки. А это в итоге скажется, например, на тех же технологиях, которые изучают квантовую механику, а потом занимаются микроэлектроникой и т. д.

Что касается нашего университета, то никаких особых преобразований, по-моему, нам не надо. У нас прекрасная система подготовки, ее нужно поддерживать, улучшать, но не нужно ломать. А у нас все везде ломается сейчас, и ничего не создается. А научные школы создаются десятками лет, и, если они исчезнут, то потом могут не родиться. Это катастрофа для страны, так как ей в этом случае будет углована судьба Ботсваны. Будем надеяться, что этого не произойдет.

Интервью взяла
И. УЛЬЯНОВА.

«Энергия — Импульс».

ДОКУМЕНТЫ

Научной общественности Российской Академии наук приходится обсуждать основополагающие документы без знания таких международных документов, как «Хартия научных работников», «Декларация прав научных работников», «Рекомендация о статусе научных работников» и другие. Без их знания трудно будет нашему сообществу входить в мировое научное сообщество.

Предлагаю названные материалы опубликовать (без купюр) в «Науке в Сибири».

Г. Ф. КОВАЛЕВ, Сибирский энергетический институт. ИРКУТСК.

В прошлом столетии наука стала решающим фактором, определяющим условия жизни людей во всем мире. Она перестала быть занятием небольшого числа изолированных друг от друга исследователей, а является основным занятием и источником существования почти полумиллиона мужчин и женщин, которые работают или в высших учебных заведениях, или в научно-исследовательских учреждениях. Кроме того, деятельность миллионов других работников: инженеров, врачей, агрономов — тесно связана с использованием научных знаний и методов.

Вновь возникшая специальность научного работника развивалась настолько быстро, что не оставалось времени для постепенного определения прав и обязанностей научных работников, так как это происходило в старых областях науки — медицине и юриспруденции. В послед-

получения образования тем, у кого имеются такие данные.

1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

В связи с последствиями, к которым может вести использование науки на благо человечества или во вред ему, на ученого возлагается гораздо большая ответственность, чем на рядового члена общества, главным образом потому, что научный работник, обладая знаниями, может предвидеть эти последствия. Поэтому он должен приложить все свои силы к тому, чтобы наука была использована на общее благо.

Индивидуальная и коллективная ответственность научных работников может быть сформулирована следующим образом.

Необходимо:

1. В отношении науки:

а) Сохранять объективность научных работ и противодействовать попыткам к искажению научных знаний.

б) Публиковать результаты научных исследований.

в) Сотрудничать с другими научными работниками независимо от их расы и национальности.

3. Научные исследования будут планироваться с учетом как развития самой науки, так и удовлетворения нужд общества.

4. Научные работники примут активное участие в определении политики во всех сферах, в частности, в руководящих органах промышленности, в законодательстве, в государственных и международных организациях, как, например, ЮНЕСКО.

5. Правительства обеспечат такую организацию научной деятельности, которая позволит ознакомить общественность с научными достижениями и с теми возможностями, которые открывает наука для прогресса человечества.

III. ДОСТУП К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Возможность посвятить себя научной деятельности должна быть предоставлена сей молодежи. Было бы крайне несправедливо лишать кого-либо возможности способствовать научному прогрессу по признакам расы, пола, социального положения или национальности, тем более, что это является единственным путем, обеспечивающим широкую демократическую основу науки и постоянную тесную связь ее с народом. Одновременно важно дать всем юношам и девушкам предварительную научную подготовку, вне зависимости от того, выберут ли они в будущем научную профессию или нет, так как именно наука поможет им в познании окружающего их мира и культуры, что составляет неотъемлемую часть законченного образования и связывает ученого с его согражданами. В прошлом создавалась реальная опасность образования замкнутой касты ученых вследствие того, что большинство из них происходило из высших или средних слоев общества, а также потому, что в промышленно развитых странах наука развивалась гораздо быстрее. Все это ухудшило отношение к ученым и

работой всех научных работников. В прошлом подобные мероприятия не проводились. В некоторых странах, а во время экономических кризисов — во всех, издавна существует безработица среди научных работников или же создается такое положение, когда научные работники вынуждены выполнять случайную работу, и их знания остаются неиспользованными. Правительства должны попытаться определить вероятную потребность в научных работниках различных специальностей на будущее время и обеспечить их подготовку. Ввиду того, что потребность в научных работниках в различных отраслях непостоянна, ее не всегда можно точно предусмотреть. Поэтому, чтобы обеспечить имеющиеся кадры научных работников подходящей для них работой, необходимо осуществить следующие меры:

1. Широко привлекать ученых к участию в работе во всех государственных органах и на всех промышленных предприятиях, чтобы обеспечить таким образом постоянную потребность в научных работниках.

2. Избегать иррационального использования ученых. Необходимо следить за тем, чтобы научные работники не загружались некалвалифицированной, случайной работой или же работой, представляющей незначительную ценность для науки и общества.

3. Дать научному работнику возможность повышать свою квалификацию или проходить техническую подготовку в случае изменения условий его труда, например, когда технические методы его работы устаревают вследствие прогресса в другой области науки.

4. Организовать дополнительное обучение и техническую подготовку лиц, уже имеющих ученые степени с целью ознакомления их с новейшими достижениями науки по специальности.

г) Научным работникам следует оказывать техническую помощь в такой мере, чтобы обеспечить полное использование их творческих способностей.

д) Научным работникам, особенно молодым, нужно дать возможность поддерживать связь с зарубежными учеными и ездить за границу, а также оказывать им помощь при перемене ими места работы.

е) Научным работникам необходимо предоставить право свободно обмениваться мнениями с другими учеными, вступать в члены научных обществ как у себя на родине, так и за границей и участвовать без каких-либо ограничений в работе этих обществ. Под ограничениями подразумеваются также повышенные расходы, которые могут помешать научным работникам осуществлять такие связи.

4. Права научных работников

а) Научные работники должны иметь право публиковать свои труды под собственной фамилией.

б) Научные работники должны иметь право на получение надлежащего вознаграждения за свои открытия, которые будут реализованы.

в) Следует немедленно приступить к ликвидации практики засекречивания во всех областях теоретического исследования и постепенно ограничивать ее в промышленности и сфере, затрагивающей государственные интересы.

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

В современных условиях выявляется настоятельная необходимость более совершенной организации и планирования научных работ, в связи с чем возникает новая проблема — руководство научной деятельностью. Если научные работники будут поставлены в одинаковое

ХАРТИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

ние годы стали особенно очевидными вредные последствия как пренебрежения наукой, так и безответственного злоупотребления ею. Единственным путем для предотвращения этого в будущем является закрепление того высокого положения, которое занимают научные работники в обществе.

Первым шагом к достижению этой цели была разработка Хартии научных работников. На основе прошлого и современного опыта в ней декларируются обязанности и ответственность научных работников и определяются условия, необходимые для обеспечения свободы и прогресса науки и ее применения на благо человечества. Ответственность за сохранение и дальнейшее благотворное развитие науки лежит, разумеется, на самих ученых, ибо только они знают характер научной работы и направление, в каком она должна развиваться. Однако ответственность за правильное использование достижений науки несут не только научные работники, но и все общество. Научные работники не должны, да и они сами этого не требуют, заниматься административными, экономическими и практическими вопросами жизни того общества, в котором они живут. Но, тем не менее, они обязаны первыми обращать внимание на случаи, когда пренебрежение или злоупотребление научными знаниями может вести к вредным для всего общества последствиям. В то же время и само общество должно проявлять заинтересованность в использовании возможностей, предоставляемых наукой. А этого можно достигнуть популяризацией методов и результатов исследований в области естественных и общественных наук.

Научные работники могут со всей ответственностью выполнять свой долг перед обществом только в том случае, если им будут обеспечены надлежащие условия для их деятельности. Цель Хартии — обобщить широкий и разносторонний опыт членов Всемирной федерации научных работников и указать эти условия.

В настоящее время большинство научных работников находится на положении оплачиваемых служащих, и на них распространяются права и обязанности, установленные для всех служащих. Однако научная работа отличается рядом особенностей. Если целью науки являются новые открытия, то труд ученого не должен низводиться до уровня простых навыков, приобретаемых практикой. Путь к открытиям прокладывается совместной работой многих людей науки. Для развития их творческих сил ученым должна быть предоставлена возможность неограниченного и беспрепятственного общения с другими исследователями во всем мире. Всякого рода секретность задерживает прогресс науки и может даже быть причиной ее регресса. Научная деятельность требует многолетней и дорогостоящей предварительной подготовки. Лишь небольшая часть людей обладает достаточными способностями и проявляет необходимый интерес к научной работе. Поэтому тем важнее предоставить возможность

г) Направлять развитие науки так, чтобы не нарушалось равновесие между теоретическими и прикладными дисциплинами.

2. В отношении общества:

а) Накапливать материалы, главным образом по своей специальности, о влиянии науки на актуальные экономические, социальные и политические проблемы, стремиться обеспечить ознакомление с ними широких слоев населения и использование их при разрешении указанных проблем.

б) Изыскивать новые пути применения научных знаний для борьбы с голодом, болезнями и для улучшения условий жизни во всех без исключения странах. Сотрудничать со всеми организациями и лицами, преследующими те же цели.

в) Изыскивать и внедрять научные методы во все органы государственного управления и широко пропагандировать результаты научного прогресса в этой области.

3. В отношении человечества:

а) Поддерживать интернациональный характер науки.

б) Изучать причины, ведущие к войнам.

в) Оказывать помощь движениям, стремящимся предотвратить войну и заложить основы прочного мира.

г) Борьбаться с попытками использовать достижения науки для подготовки войны и главное с использованием научных знаний для производства средств массового уничтожения.

д) Вести борьбу с направлениями, основанными на антинаучных взглядах, например, с иррационализмом, мистической интуицией, расизмом и культом силы.

II. СТАТУТ НАУКИ И НАУЧНОГО РАБОТНИКА

В дальнейшей части Хартии определяются условия, которые должны быть обеспечены научным работникам для того, чтобы они могли наилучшим образом выполнять свое назначение. Однако добиться этих условий можно только в обществе, где научные работники пользуются должным уважением. Это уважение должно основываться на объективной оценке возможностей науки, признании ее первостепенной роли в современном обществе, на постоянном совершенствовании научных методов и знаний способов разрешения обществом своих социальных, экономических и политических проблем.

Эти условия будут достигнуты лишь тогда, когда:

1. Будет обеспечено надлежащее финансирование науки. Это значит, что на нее будут ассигнованы значительно большие средства, чем это делалось до сих пор в большинстве стран. Указанные средства должны быть достаточны для привлечения к работе всех научных сил страны и обеспечения постоянного качественного и количественного роста научных работников путем организованного пополнения их кадров и специальной подготовки.

2. Результаты научных работ будут быстро применяться на практике.

даже породило недоверие к науке в широких массах населения, в особенности среди промышленных рабочих и народов слаборазвитых стран. Подобное положение может быть устранено только путем расширения базы для пополнения кадров научных работников. Если наука будет развиваться на благо человечества, то ее задачи в будущем будут столь велики, что для их решения потребуются значительно большее число научных работников, чем сейчас. Однако численность научных работников нельзя увеличить, не открыв доступа к научной деятельности широким слоям общества (не снижая при этом уровня науки).

Основной предпосылкой для этого является проведение, по возможности в каждой стране, следующих мероприятий:

1. Ввести в школах общеобразовательную подготовку, чтобы население имело хотя бы общее представление о науке и чтобы внимание молодежи, обладающей способностью к научной работе, было уже в юности направлено на научную деятельность.

2. Вести бесплатное среднее образование — сначала для учеников, имеющих достаточные способности, а в дальнейшем, как только это станет возможным, — для всех учащихся.

3. В области высшего образования:

а) дать возможность бесплатно получать университетское образование всем, кто имеет достаточные способности, независимо от возраста. Студентам следует выдавать стипендии, а если это необходимо, то и пособие на семью, обеспечивающее ей прожиточный минимум;

б) до осуществления условий, указанных в предыдущем пункте, дать возможность получать образование без отрыва от работы, т. е. установить для учащихся сокращенный рабочий день при сохранении заработной платы и предоставить им достаточно времени для отдыха и развлечения;

в) предоставить студенческим организациям возможность активно участвовать в академической и административной работе высших учебных заведений;

г) включить в учебные программы: основы общей культуры, социальных наук, историю науки и задачи науки в современной международной обстановке; практическое изучение актуальных научных проблем;

д) пересматривать время от времени учебный материал и методы обучения и вносить в них изменения в соответствии с развитием научных знаний; при этом необходимо уделять преимущественное внимание методике, а не изложению фактического материала;

е) высшие учебные заведения должны создавать для научных сотрудников дополнительные курсы с целью ознакомления их с новыми методами научных исследований; слушатели этих курсов должны обеспечиваться соответствующей стипендией.

IV. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТОЙ

Выдвинутые в настоящей Хартии принципы были бы совершенно бесполезны, если бы не были приняты надлежащие меры к обеспечению

V. УСЛОВИЯ ТРУДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Научная работа, как и всякая другая, может успешно выполняться только тогда, когда научным работникам созданы благоприятные материальные и другие условия для их творческой деятельности. Одним из важных условий является признание ценности их труда. Однако при отсутствии надлежащих условий и возможностей обеспечения этой работы создается опасность превращения ее в рутину — явление, весьма распространенное в наше время среди научных работников. Право научных работников на известные условия вытекает из специфического характера их деятельности, а отнюдь не из ошибочного представления об их интеллектуальном превосходстве или же о том, что они приносят больше пользы человеческому обществу, чем работники других категорий.

1. Заработная плата и пенсия

а) В коллективных договорах должна быть установлена минимальная оплата научных работников всех категорий, независимо от пола.

б) Минимальная заработная плата научных работников не должна быть ниже обычной заработной платы административных служащих и врачей.

в) Научным работникам всех специальностей должна быть гарантирована соответствующая пенсия.

г) Те же льготы должны быть предоставлены женщинам.

2. Условия труда

а) Время работы и дни отдыха научных работников не должны быть строго регламентированы. В рабочее время они должны иметь возможность повышать свои знания, участвовать в конференциях и т. п. (см. раздел IV, п. 3.).

б) Ученым, занятым административной или преподавательской деятельностью, должны быть предоставлены материальная возможность и время для исследовательской работы. С другой стороны, у ученых, посвятивших себя исследовательской работе, нужно вызвать интерес к преподавательской деятельности, которой они должны уделять часть своего времени.

в) Научным сотрудникам, занятым вредными для здоровья работами, должны предоставляться надежные средства защиты, а их рабочее время и время отдыха должно быть соответствующим образом урегулировано.

3. Общие мероприятия

а) Необходимо организовать библиотеки и информационные бюро, которые должны в наиболее удобной форме и в кратчайший срок давать научным работникам все необходимые им сведения.

б) Необходимо разработать рациональную систему журнальной документации и аннотации книг и журналов.

в) Необходимо полностью удовлетворять потребности научных работников в отношении приборов, материалов и всякого рода оборудования.

положение с административными или торговыми служащими, то их работа может быть сведена на нет. Следовательно, для того, чтобы научная работа была успешной, нужно неукоснительно придерживаться следующих принципов:

1. Руководство разработкой отдельных научных тем и заданий должно быть возложено на опытных научных работников.

В органах, руководящих исследовательской работой, научные работники должны иметь своих выборных представителей всех ученых степеней, большинство из которых должно заниматься научной деятельностью.

2. Необходимо допустить представительство научных работников в руководстве всех организаций, в компетенцию которых входят научные вопросы.

3. Научные работники должны иметь право состоять в профессиональных организациях тех предприятий, на которых они работают.

VII. ОСОБЫЕ НУЖДЫ В СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Как в прошлом, так и сейчас наука развивается весьма неравномерно. В промышленно развитых странах она движется вперед вместе с ростом промышленности и несколько отстает в своем развитии в странах аграрных. Необходимо направить свои усилия на создание в каждой стране местных кадров научных работников, поставив их в условия политической и экономической независимости. Для этого научные работники передовых стран должны содействовать повышению уровня культуры населения в отсталых странах и в особенности воспитанию кадров собственных научных работников. А пока научные работники передовых стран обязаны помогать народам слаборазвитых стран в разрешении их неотложных задач. Чтобы ученые могли выполнить это, необходимо:

1. Результаты научных исследований реализовать на практике для удовлетворения неотложных местных нужд, т. е. сохранения и развития природных богатств, изучения местных условий ведения сельского хозяйства с целью повышения его продуктивности, а также повышения уровня медицинского обслуживания населения. Все это поможет создать во всех частях света одинаковые условия жизни.

2. Осуществлять международный обмен преподавателями и студентами.

3. Направить в слаборазвитые страны научных работников и необходимое оборудование, чтобы ученые могли на месте помочь успешному решению неотложных задач и подготовке научных работников в этих странах.

4. Пресечь всякого рода попытки со стороны иностранных держав оказывать политическое или экономическое давление на эту работу.

(Утверждена на I Генеральной ассамблее 1948 г. Перепечатана из Пражского издания 1963 года).

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

(Начало в предыдущем номере).

ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Поначалу было возвращение в Якутск, куда Колчак прибыл 26 января 1904 г. вместе со встречавшей его в далеком Усть-Янске невестой, Софьей Федоровной Омировой. Софья была дочерью действительного статского советника, начальника казенной палаты Подольской губернии Ф. В. Омирова. Она получила хорошее воспитание и образование: была выпускницей Смольного института, знала семь иностранных языков.

В Якутске через день Колчак узнал об объявлении русско-японской войны. Он немедленно обратился к президенту Императорской Академии наук Великому князю Константину Константиновичу с ходатайством о переводе в Тихоокеанскую эскадру, а сам с невестой выехал в Иркутск. Отсюда через Академию наук он и спросил у Синода разрешение на бракосочетание (дело было в Великий пост) и, получив его, обвенчался с Омировой. Отправив молодую жену в сопровождении своего отца в Петербург, Колчак вместе с бывшим боцманом «Зари» Н. А. Бегичевым, ходившим с ним на поиски Толля, 9 марта 1904 г. отбыл в Порт-Артур.

Во время войны Колчак находился на разных должностях: служил вахтенным начальником на крейсере

сскому генеральному штабу и мне совершенно неизбежной и срок ее был фиксирован на 1915 г. Ошибка в этом сроке произошла только на 6 месяцев».

Однако главная заслуга российских «младотурок», как звали молодых новаторов, заключалась в том, что благодаря их усилиям была открыта новая страница в истории отечественного военно-морского флота. Началось строительство линкоров, крейсеров и эсминцев нового типа: более быстроходных, более маневренных и имевших более мощное вооружение. Корабли этого типа вступили в строй в 1914-1917 гг. Именно они позволили российскому флоту успешно противостоять немцам на Балтике.

В 1912 г. командующий Балтийским флотом вице-адмирал Н. О. Эссен предложил Колчаку перейти на службу из Морского генерального штаба на действующий флот. Колчак принял это приглашение, тем более что оно совпало с его собственным желанием: судостроительная программа претворялась в жизнь и центр тяжести перемещался в сферу практической подготовки флота к войне. Сначала Колчак в течение года командовал в минойной дивизии эскадренным миноносцем «Уссуриец», затем возглавил один из лучших эсминцев «Пограничник», являвшийся посыльным судном Н. О. Эссена, и одновременно стал флаг-капитаном по оперативной части штаба командующего

флота. В результате наступление немцев на Ригу было сорвано. Они оставили Кеммермен, понеся большие потери в людях. Затем при отгowej поддержке миноносцев Колчак высадив морской десант на Курляндское побережье, уничтоживший в немецком тылу живую силу и укрепления противника. Тем самым миная дивизия не только справилась с возложенной на нее стратегической задачей по сохранению за российским флотом Рижского залива, но и оказала существенное влияние на ход борьбы на суше. По представлению Р. Д. Радко-Дмитриева за эти операции Колчак получил высокую боевую награду — орден Св. Георгия 4-й степени.

За отличие по службе 10 апреля 1916 г. Колчак был произведен в контр-адмиралы, а 28 июня того же года получил назначение командующим Черноморским флотом с присвоением ему очередного воинского звания. В последующем главные результаты своей деятельности на новом месте Колчак подытожил такими словами: «Командуя флотом, я все свои усилия сосредоточил на организации борьбы с германскими подводными лодками. Рядом минных операций, заграждением Босфора и сторожевой службой мне удалось совершенно прекратить выход «Гебена» и «Бреслау» — двух быстроходных немецких крейсеров, беспокоивших своими набегами наши берега. За время моего одиннадцатимесячного командования фло-

политикой, Колчак делал это крайне неохотно. Сошлюсь на сохранившиеся дневниковые записи за 1917 г. «Я солдат, привыкший получать и отдавать приказание без тени политики» (11 марта); «Ведение войны и внутренняя политика. Соголасование этих двух извечно исключавших друг друга задач является каким-то чудовищным компромиссом. Последнее противно моей природе и психологии» (1 апреля); «Я солдат, вся деятельность которого и жизнь определяются военными целями и идеалами» (10 мая).

В принципе Колчак всегда предпочитал иметь дело с простыми и ясными явлениями и понятиями, наглядными и доступными его пониманию. Сложные системы его, видимо, угнетали и пугали непрелюбимостью своего поведения и результатов. Даже современная война с применением новейшей техники не доставляла ему удовлетворения. Чтобы не быть голословным, приведу рассуждения самого Колчака: «Подводки и аэропланы портят всю позицию войны. Я читал сегодня историю англо-голландских войн — какое очарование была тогда война на море. Неприятельские флоты держались сутками в виду один у другого прежде, чем вступали в бой, продолжавшиеся 2-3 суток с перерывами для отдыха и исправления повреждений. Хорошо было тогда. Теперь для души ничего нет. Теперь стрелять приходится по чему-то невидимому. Такая же невидимая

шей чашу его терпения, стало самозачинное разоружение офицеров матросами под предлогом обвинения первых в контрреволюционных намерениях. Но прежде Колчак издал офицеров под защиту. 9 июня он явился на флагманский корабль «Георгий Победоносец» и произнес перед командой речь, в которой категорически отменил обвинения офицеров в контрреволюционности и однозначно оценил разоружение как оскорбление офицерской чести.

Свою речь Колчак подкрепил еще одним неординарным поступком: подойдя к борту, он выбросил свои Георгиевскую саблю в море. Политические противники расценили это как театральные жесты актера, уходящего со сцены, друзья и единомышленники — как очередное проявление благородства и мужества. Существует версия, в соответствии с которой Колчак при этом заявил: «Море мне его дало — море его возвращает». Подтвердить или опровергнуть ее достоверность практически невозможно. За давностью лет, отсутствием или недостаточностью источников многие мифы о Колчаке приобрели значение фактов, а реальные факты стали мифами.

Как бы то ни было, но в середине июня 1917 г. Колчак, прибывший по требованию Временного правительства в Петроград, неожиданно для себя обнаружил, что он является едва ли не национальным героем-спасителем. Еще раз сошлюсь на

КОЛЧАК: ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК

«Аскольд», артиллерийским офицером на минометном транспорте «Амур», командовал миноносцем «Сердитый», а затем береговой батареей крепости Порт-Артур. На поставленной под руководством Колчака минойной банке в ночь на 13 декабря подорвался японский легкий крейсер «Такасаго». В результате противник потерял 23 офицера и 251 матроса. Боевые заслуги Колчака были отмечены орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами и Георгиевским оружием — золотой саблей с надписью «За храбрость».

РОССИЙСКИЕ «МЛАДОТУРКИ»

В течение нескольких последних лет Колчак как бы разрывался между двумя занятиями, надолго ставшими главным смыслом его жизни. С одной стороны, он много времени и сил отдавал проблемам, связанным с освоением русской Арктики: осуществлял первичную обработку материалов экспедиций, готовил публикации, принимал участие в разработке проектов и практическом осуществлении многих мероприятий Гидрографической экспедиции Северного ледовитого океана. Серьезным вкладом в проблематику полярных исследований стала его монография «Лед Карского и Сибирского морей», опубликованная в 1909 г. в «Записках Императорской Академии наук». Вместе со своим товарищем по Русской полярной экспедиции Ф. А. Матисеном он наблюдал за строительством на Невском судостроительном заводе ледокольных судов дальнего радиуса действия «Вайгач» и «Таймыр». Затем в качестве командира «Вайгача» в 1909-1910 г. совершил переход из Петербурга во Владивосток и плавание к Берингову проливу, на всем протяжении которых вел научные наблюдения.

С другой стороны, его глубоко волновали вопросы, связанные с возрождением и развитием мощи российского военно-морского флота. Капитан 2-го ранга Колчак являлся помощником председателя Санкт-Петербургского военно-морского кружка, по инициативе которого весной 1906 г. был учрежден Морской генеральный штаб, главные задачи которого заключались в разработке судостроительной программы флота и планов действий на морях в предстоящей войне. В Моргенштабе Колчак занимал разные должности и выполнял разные поручения. Одно из них — участие в качестве эксперта по военно-морским вопросам в комиссии Государственной думы по обороне. Оказавшее Колчаку доверие свидетельствует о его высоком авторитете у руководства военноморского ведомства.

Безусловно, к числу важнейших достижений Моргенштаба и лично Колчака следует отнести правильное определение потенциального противника и времени вооруженного столкновения с ним. В написанной весной 1918 г. автобиографии Колчак не преминул упомянуть об этом факте: «Уже в 1907 г. эта война с Германией представлялась Мор-

флотом, а накануне войны, сдав по требованию Н. О. Эссена командование «Пограничником», полностью сосредоточился на работе в штабе. И в том, что война не застала Балтийский флот врасплох, безусловно, есть большой вклад капитана 1-го ранга Колчака.

«МЕНЯ ВЫДВИНУЛА ВОЙНА»

Сегодня как-то дико читать признание Колчака о том, что «начало войны было одним из самых счастливых и лучших дней моей службы». Но он был не одинок в своем восторге. Так отреагировало на изменение мировой обстановки большинство патристических настроенных российских офицеров, видевших в войне средство для разрешения немецко-славянского вопроса, желавших приумножить славу Отечества, жаждавших новых чинов и орденов. Вопросы о том, какой трагедией может обернуться война для страны и народа, для них не существовало.

Работая в штабе и являясь одним из главных разработчиков боевых операций флота, Колчак считал своей прямой обязанностью участвовать в их выполнении. Все они, за исключением одной, закончились успешно. В последующем Колчак с гордостью вспоминал ряд балтийских походов. Например, он высоко ценил операцию, выполненную отрядом крейсеров в середине января 1915 г. у германских берегов. Во время ее осуществления командой крейсера «Россия», на котором находился Колчак, было поставлено миноее заграждение у мыса Аркон на острове Борнгольм. 10 дней спустя на этой минойной банке подорвался германский крейсер «Гадделле», а 1 апреля погиб транспорт «Грете Хемсот».

Но Колчак особенно высоко ценил и считал самой трудной для выполнения по военно-техническим и природным условиям операцию, осуществленную в середине февраля 1915 г. Подуэвизионного особого назначения в составе эсминцев «Генерал Кондратенко», «Охотник», «Пограничник» и «Сибирский охотник», находившийся под его непосредственным командованием, выставил тогда в Данцигской бухте заграждение из 140 мин, заперев находившиеся там корабли неприятеля.

С осени 1915 г. Колчак временно командовал минойной дивизией, защищавшей Рижский залив, с подчинением ему всех морских сил, оперировавших в заливе. К тому времени немцы подготовили и вскоре начали наступление на Ригу. Им удалось потеснить наши части и взять Кеммермен. Тогда Колчак решил прийти на помощь пехоте, которая из-за малочисленности артиллерии существенно уступала противнику в отгowej мощи. Он отправился к командующему 12-й русской армии генералу Р. Д. Радко-Дмитриеву и разработал с ним план совместных действий армии и флота. В соответствии с планом моряки провели ряд операций против левого фланга неприятеля: русская корабельная артиллерия подавила сильные немецкие береговые батареи, произвела обстрел укреплений и окопов в районе Рагоцена и Шмар-

том «Бреслау» был в Черном море только один раз, а именно в первый день моего командования. (...) Деятельность неприятельских подводных лодок мне удалось также совершенно ликвидировать и поддерживать сообщение в Черном море как в мирное время».

Конечно, это был большой успех. После его достижения Колчак приступил к решению следующей по важности задачи: занялся подготовкой Босфорской операции, имевшей целью взятие Константинополя при помощи крупного десанта. Но именно в это время пришли известия о революционных событиях в Петрограде.

РЕВОЛЮЦИЯ

Первую российскую революцию Колчак явно не понял. Он не осознал ее национальной общности и глубины корней, ошибочно считал только выражением «негодования народа за проигранную войну». Заблуждение для молодого флотского офицера, тяжело переживавшего собственную вину за поражение России, вполне простительно. К тому же Колчак, увлеченный наукой и морским делом, в то время действительно был чужд политике.

В 1917 г., хотя бы в силу своего служебного положения, Колчак не мог уподобиться молодому лейтенанту и отмахнуться от внутриполитических проблем. Первой из них — и по времени, и по значимости — стало отношение к февральской революции. В литературе и общественном сознании утвердилось мнение, что Колчак был монархистом, причем ярым. Такое суждение не просто грешит излишней категоричностью, а явно далеко от истины. Если Колчак и был монархистом, то только в том смысле, что признавал такую форму правления как данность и до 1917 г. никогда не ставил под сомнение ее целесообразность. Когда же произошел февральский переворот, то адмирал безоговорочно принял его результаты, признал Временное правительство и заставил присягнуть на верность ему весь Черноморский флот.

Позиция Колчака объяснялась рядом сугубо прагматических соображений. Во-первых, император отрекся от престола и тем самым освободил своих подданных от всех обязательств. Во-вторых, царское правительство, показав неспособность выиграть войну, полностью себя дискредитировало. В-третьих, службу Родине Колчак ставил выше, чем преданность политическому строю. Наконец, он рассчитывал, что революция, подобно Великой французской, вызовет энтузиазм в народе и в результате приблизит победоносный исход войны. А победу над Германией и ее союзниками Колчак считал «самым главным и самым важным делом, стоящим выше всего, — и образа правления, и политических соображений».

В течение первых двух послереволюционных месяцев Колчаку удалось удерживать флот в повиновении и даже выполнять боевые операции. Но далось это ему большим напряжением физических и нравственных сил, утратой внутренней уверенности и обретением бессонницы. Вынужденный объективными обстоятельствами заниматься

подводка при первой возможности взорвет корабль, сама зачастую не видя и не зная результатов. Летает какая-то гадость, в которую почти невозможно попасть. Ничего для души нет».

Революция существенно усложнила и динамизировала политическую жизнь, в которой Колчак и без того чувствовал себя неуверенно. Видимо, именно поэтому он был склонен к принятию решений и совершению поступков крайне резких, грешивших явным радикализмом. Можно сказать, он часто искал простые решения там, где их в принципе не существовало.

К тому же очень скоро Колчак понял, что революция не приближает

победу над Германией, а делает ее практически невозможной: армия разлагалась, государственный аппарат развалился. Особенно сильный удар по иллюзиям, которые Колчак первоначально питал на сей счет, нанесли апрельские события в Петрограде, случайным свидетелем которых он оказался. Демонстрация трудящихся, прошедшая под лозунгами «Всему миру — мир» и «Всему миру — мир», передачи всей власти Советам, его буквально потрясла. В дневнике Колчака появилась такая запись: «Этого было достаточно, чтобы прийти в отчаяние».

О понимании Колчаком происходящих в то время в стране процессов можно судить по его автобиографии. В дни апрельского кризиса адмирал обнаружил на политической арене России «две крупные фигуры — своего рода символы: один — государственной гибели, а другой — попытки спасти государство». В первом случае он имел в виду А. Ф. Керенского, во втором — генерала Л. Г. Корнилова. Что касается Петроградского Совета, являвшегося носителем реальной власти, то Колчак удостоил его звания «интернационального сброда», а большевиков поименовал «тайными и явными агентами и деятелями большого германского генерального штаба». Такой анализ не отличался ни оригинальностью, ни глубиной.

Вернувшись в Севастополь, Колчак все свои силы направил на то, чтобы не допустить революционизирования Черноморского флота. На различных собраниях и митингах он произнес десятки патристических речей, доказывая, что проигрыш войны будет для России равносильным национально-государственной катастрофой. Его усилиями в мае 1917 г. из оборончески настроенных черноморских матросов и севастопольских рабочих была сформирована специальная делегация из 300 человек, которые выехали на фронт, в Москву и Петроград для агитации в пользу продолжения войны. Произнесенные Колчаком речи стали появляться в столичных газетах. Его имя приобрело общероссийскую известность.

Но платить за популярность приходилось дорогой ценой: в матросской среде авторитет Колчака быстро пошел на убыль. Потеряв сначала административно-дисциплинарные, а затем и моральные рычаги воздействия, адмирал пришел к выводу о необходимости сдать командование. Каплей, переполнив-

свидетельство М. И. Смирнова: «Популярность адмирала в России была чрезвычайно велика. Различные политические организации его приветствовали, газеты национального направления указывали на него, как на диктатора. В Петрограде возник ряд патристических организаций, которые готовились к подавлению большевистских организаций силой оружия, и к устранению из состава правительства «друзей большевиков». Эти организации пригласили Колчака объединить их деятельность и стать во главе движения. Колчак согласился. Началась работа в этом направлении».

Однако обстоятельства сложились таким образом, что в конце июля 1917 г. Колчак был вынужден покинуть Россию. Сделано это было по прямому распоряжению А. Ф. Керенского, возможно, на самом деле виденного в адмирале первого кандидата в военные диктаторы. В качестве предлога было использовано приглашение американской миссии сенатора Э. Рута направить адмирала для передачи опыта по использованию морских мин и по борьбе с подводными лодками.

ПРОБА СИЛ

Заграничная командировка Колчака длилась около 4 месяцев. Как свидетельствуют его дневник и письма, будучи вдали от родины, он много думал о том, что и почему произошло в России.

Главный вывод, к которому пришел адмирал, состоял в том, что «в вопросах нашей внутренней политики наиболее ясный отчет отдавали себе военные деятели, стоящие, быть может, на несколько специальной, но тем не менее государственной точке зрения».

Таким образом, политическая ситуация была теоретически осмыслена. Надлежало сделать следующий логический шаг: на правах одного из «ясновидящих» национально-государственные интересы России активно включиться во внутриполитическую борьбу. И Колчак, вероятно, не замедлил бы его сделать, если бы знал, как поступить. Но такое понимание у него отсутствовало. Поэтому он сделал как бы промежуточный ход: обратился к правительству Великобритании с просьбой принять его на английскую службу, чтобы на стороне союзников участвовать в войне с Германией и тем самым выполнить свой долг перед родиной.

Ходатайство Колчака было удовлетворено. Он находился на пути на Месопотамский фронт, когда неожиданно последовало новое предписание. По просьбе бывшего русского посла в Китае князя Н. А. Кудашева правительство Великобритании освободило Колчака от ранее взятых на себя обязательств, рекомендуя взамен выехать в Маньчжурию для выполнения секретной миссии.

Цели миссии проявились уже в Пекине. Н. А. Кудашев, находившийся там крупные русские банкиры и промышленники предложили Колчаку войти в правление Китайско-Восточной железной дороги,

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

КОЛЧАК: ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК

(Начало на стр.7)

организовать и возглавить в полосе отчуждения КВЖД вооруженные силы для борьбы против большевиков. Адмирал ответил согласием и, не откладывая дела в долгий ящик, рьяно взялся за исполнение порученного ему дела. С присущей ему энергией он попытался привести к подчинению младших по званию атаманов, разбродившихся на Дальнем Востоке: И. М. Гамова, И. М. Калмыкова, Г. М. Семенова и др. Прямолинейный Колчак быстро довел дело до конфликта с Семеновым и покровительствующими ему японцами, а затем и с Хорватом. В итоге адмирал был вынужден выйти из правления КВЖД и уехать в Токио для выяснения отношений с японским генеральным штабом и лечения нервной системы.

НОВАЯ ЦЕЛЬ

Здесь же, в Токио, в августе 1918 г. произошла встреча Колчака с английским генералом А. Ноксом, имевшая, вероятно, ключевое значение для всех последующих событий. Дело в том, что к тому времени российская контрреволюция при поддержке чехословацкого корпуса свергла советскую власть в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Однако антибольшевистские силы раздирали внутренние противоречия, которые имелись между левым, «демократическим», эсеро-меньшевистским крылом и правыми, кадетско-монархическими кругами.

Колчак и Нокс быстро нашли общую платформу, способную, по их мнению, обеспечить выход из создавшегося положения и гарантировать успех контрреволюции. Они договорились о принципиальной необходимости установления военной диктатуры, опирающейся на помощь союзников. Для реализации этого соглашения по совету Нокса Колчак вернулся в Россию: побыв несколько дней во Владивостоке, он выехал в Омск, куда и прибыл 13 октября 1918 г.

В последующем Колчак неоднократно заявлял, что он приехал в Омск с единственной целью: пробраться дальше, на юг, в Добровольческую армию генерала М. В. Алексеева, и лишь известие о смерти Алексеева заставило его сделать новый выбор — остаться в Омске.

Едва ли это полная правда. Скорее, такой план действительно существовал, но наряду с другим. Совершенно очевидно, что параллельно с ним прорабатывался «сибирский» вариант, который и был воплощен в жизнь. В противном случае невозможно объяснить, как Колчаку столь стремительно — за месяц с небольшим — удалось прийти к власти. И тем более трудно понять мотивы той лихорадочной активности, которую адмирал развил по возвращении в Россию. Ее важнейшие итоги заключались в том, что политические взгляды Колчака — требование установления единоличной военной диктатуры — стали широко известны в белогвардейских кругах задолго до его появления в Омске, а почва для осуществления государственного переворота начали готовить еще во Владивостоке.

НА ПУТИ К ДИКТАТУРЕ

Тем не менее путь Колчака к вершине власти был непростым. И надо откровенно признать, что успешно пройти его за столь короткий срок мог только человек, обладавший чутьем и талантом крупного политического деятеля, способного действовать не только целеустремленно и напористо, но и при необходимости идти на уступки, лавировать, терпеливо ждать своего часа, учиться на собственных ошибках.

Весьма показателен для подтверждения высказанных соображений такой пример: отношение Колчака к Временному Сибирскому правительству и Директории, которые возглавляли эсеры. Весной 1918 г. Колчак жестко заявил представителю Временного Сибирского правительства, заявившему с ним переговоры, что видит свою задачу «в борьбе с большевиками и не только с большевиками, но и со всеми теми политическими группировками, которые в той или иной степени повинны в том, что большевизм победил». Он категорически отказался от какого-либо взаимодействия или контактов с представителями мелкобуржуазных партий, а в заключение даже пообещал расправиться с меньшевиками и эсерами после того, как покончит с большевиками.

Совершенно иначе повел себя Колчак осенью 1918 г., когда вопрос о возможности установления его единоличной диктатуры встал практически. Ни на йоту не отказываясь от своих убеждений, он стал настойчиво искать и добиваться встречи с членами эсеровского ЦК Н. Д. Ав-

сентьевым и В. М. Зензиновым, задававшими тон в Директории, затем дал согласие и с 4 ноября 1918 г. вошел в ее деловой кабинет — Совет министров — в качестве военного и морского министра. Сделано это было для того, чтобы в решающий момент поддержать атаку, ведомую кадетско-монархическими кругами против Директории извне, завершающую ударом изнутри.

Расчет оказался верным. Две недели спустя группа монархически настроенных казачьих офицеров арестовала эсеровскую часть Директории. На экстренно проведенном 18 ноября 1918 г. заседании Совета министров при самом активном участии Колчака Директория была упразднена, а полномочия верховной государственной власти переданы адмиралу Колчаку с присвоением ему звания Верховного правителя.

Омский государственный переворот стал заключительным аккордом длительной междоусобной борьбы в лагере восточной контрреволюции. Ее правое, кадетско-монархическое крыло одержало решающую победу над левым, эсеро-меньшевистским. В то же время переворот явился и личным триумфом Колчака. В борьбе за власть он безжалостно устранил менее удачливого конкурента — щепетильного и рефлексировавшего генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева, состоявшего главным командующим Директории и непосредственным начальником Колчака. Понятия о воинском долге и чести, которые раньше являлись жизненными принципами адмирала, на этот раз были решительно отброшены в сторону как ненужный хлам. В его менталитете появились новые установки, оттеснившие прежние представления: «сантиментальности в политике не существует», «в политике существуют чисто примитивные соображения о выходе из того или иного положения».

Своим сторонникам и противникам Колчак систематически и настойчиво внушал мысль о том, что он является не политиком, а всего лишь «военным техником». Если Колчак так считал искренне, то это, конечно, было самообманом. По роду своей деятельности Верховный правитель и Верховный главнокомандующий всеми вооруженными силами белой России не мог не заниматься «большой» политикой. Скорее всего интерпретация своей деятельности как носящей исключительно «военно-технический» характер понадеялась Колчаку для того, чтобы снять высказывавшиеся в его адрес упреки в политической некомпетентности, отвести от себя обвинения за допущенные просчеты.

Несмотря на это, мы можем и должны сегодня признать, что Колчак являлся выдающимся политическим деятелем российской контрреволюции, одним из ее вождей. Достаточно сослаться на тот факт, что его верховенство приняли другие лидеры «белого дела», включая А. И. Деникина и Н. Н. Юденича. В галерее портретов российских политических деятелей он должен занять по праву принадлежащее ему место.

Крах, который потерпел колчаковский режим, не ставит под сомнение правильность сделанного вывода. Поражение восточной контрреволюции нельзя связывать только с ошибками, допущенными во время правления Колчака. Оно было обусловлено более широким спектром причин, в том числе объективного характера.

ИТОГИ И УРОКИ

История распорядилась так, что Колчак разделит судьбу режима, носившего его имя. Сегодня мы начинаем сознавать, что с его гибелью Россия потеряла талантливого человека, горячо его любившего и служившего ей в меру своего понимания национальных интересов.

Приговор о применении высшей меры наказания был вынесен, невзирая на большие и хорошо известные членам Иркутского военно-революционного комитета заслуги Колчака перед Отечеством. Бессудный расстрел оборвал его жизнь. Что и говорить, жестоко. Но, видимо, таковы законы войны, которые называются гражданскими. Политических вождей в них не щадят.

И в этом — один из уроков биографии Колчака и гражданской войны в России. Урок, сохраняющий свою актуальность.

В. ШИШКИН, доктор исторических наук.

НОВОСИБИРСК.

ГОСТИ ННЦ

НЕ ОТВОРАЧИВАЙТЕСЬ ОТ ПОЛИТИКИ

Американская чета Кэтрин и Эдвин Долан уже больше года живут в Москве, преподают в бизнес-школе Русско-Американского университета.

Недавно они приезжали в Новосибирск, где профессор Долан проводил семинар по теории банковского дела для специалистов Института экономики СО. Его супруга, политолог Катя Долан, удовлетворяла профессиональное любопытство, наблюдая повседневную жизнь Академгородка и работая в институтской библиотеке. За часом в гостеприимной редакции «ЭКО» мы немного поговорили о проблемах, представляющих, как говорится, взаимный интерес.

— Когда мы уезжали в Россию, — рассказывает Катя, — все друзья и родные странно волновались за нас, даже называли сумасшедшими. Виноваты американские газеты и телевидение: они в погоне за жареными фактами несколько сгущают мрачные краски вашей жизни.

— Но тем же самым грешит и наша собственная свободная пресса! Когда я недавно гостила у подруги в Москве, ей позволила киевская бабушка и паническим голосом потребовала срочно переправить в Киев впуск. Она разволновалась так после телесюжета о московских очередях...

Вообще нашу печать часто упрекают в необъективности. Недавно Руслан Хасбулатов заявил в парламенте, что газеты словно соревнуются в искажении его высказываний.

— Правдивость средств массовой информации — очень сложная проблема. Я столкнулась с ней вплотную, когда работала в Совете по международной трансляции при Конгрессе США. Этот Совет был создан после шумных разоблачений деятельности ЦРУ на радиостанции «Свобода». Тогда было решено поставить работу

радиостанции под правительственным контролем. Эксперты Совета, в том числе и я, оценивали качество передач после их выхода в эфир.

— И много вам приходилось делать замечаний?

— Мы почти не вмешивались в работу радиостанции. Могу припомнить лишь конфликт, когда экспертам показался оскорбительным тон одной из передач.

Журналисты работают профессионально, если придерживаются золотого правила: информацию можно обнародовать, когда есть не меньше двух источников, подтверждающих ее правдивость.

— Но закона такого нет?

— Первая поправка к Конституции США гласит, что средства массовой информации свободны. Другого закона о печати у нас не существует. В то же время, за искажение информации любая редакция может быть привлечена к суду. Эти судебные процессы разорительны и хорошо приучают журналистов к добросовестности.

— Так можно сделать прессу беззубой...

— В Америке этого не происходит. В большинстве своем журналисты — очень смелые и

независимые люди. И самые информированные. Я уверена, что московские корреспонденты «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост» лучше владеют ситуацией, чем профессионалы из разведки.

— А как «московские американцы» оценивают сегодняшнюю ситуацию в России?

— Я уже говорила, что она не так ужасна, как видится из-за океана. Но после телевизионных Жириновского или Алксниса мне становится нехорошо и я начинаю звонить разным московским знакомым. Соотечественники обычно реагируют бурно, а вот русские, как мне кажется, не придают должного значения политике. Мои ученики из школы бизнеса, слабые и очень деловые молодые люди, любят даже подчеркнуть, что живут вне политики. А на мои упреки в равнодушии к судьбе своей родины отвечают, что участвуют в создании новой жизни делом, а не словами. Мне кажется, что они не совсем правы. Демократическое общество может создавать только активные граждане, осознающие основные ценности и принципы демократии. А московские педагоги, среди которых у меня немало знакомых, как о большом достижении говорят о том, что политика изгнана, наконец, из стен нашей школы. Но...

— Свято место пусто не бывает?

— Вот-вот! Если молодые люди не будут знакомы с устройством общества, скажем, по Джону Локку, то где гарантии, что они не усвоят стихийно-примитивную модель Жириновского?

— Спасибо, Катя. Об этом стоит подумать...

Беседовала с гостьей И. САМАХОВА.

ВСПОМНИМ ЛЕТО

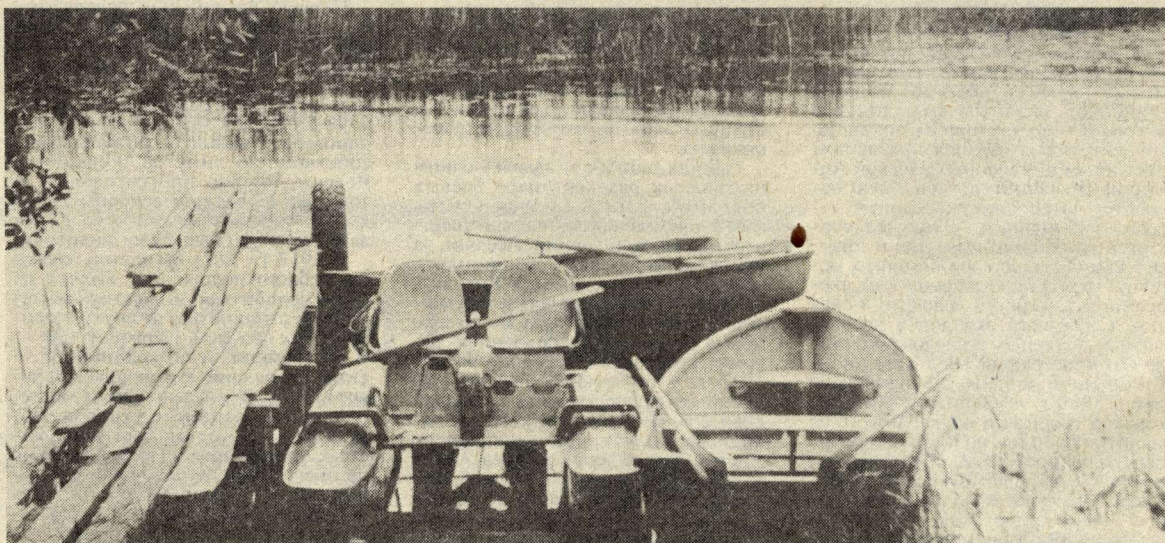

Фото Г. Дмитрия

ИНФОРМАЦИЯ

ВНИМАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО РАЙОНА!

Исполком сообщает, что регистрация облигаций на товары народного потребления производится с 1 января 1992 г.

1. Автомшины «Жигули» — спецавтоцентр «АвтоВАЗ» т. 45-06-91 (ул. Механизаторов, 72).
2. Автомшины «Волга», «Таврия», «Москвич», мотоциклы, минитракторы — магазин № 4 Спорткультторга, т. 44-69-18 (ул. Сибиряков-Гвардейцев, 49, ост. «Холодильник»).
3. Компьютеры — магазин № 12 «Орбита», т. 22-58-27, 22-34-24, (ул. Ленина, 27, ж/д вокзал).
4. Цветные телевизоры — магазин № 16 Спорткультторга, т. 44-40-37, ул. Блюхера, 19 (метро «К. Маркса»).
5. Видеомагнитофоны — фирменный магазин «Комета» т. 67-06-25, ул. Б. Богаткова, 213 (ост. «Кошурникова»).
6. СВЧ-печи и другие электротовары — магазин «Уют» Хозмбельторга, ул. Д. Ковальчук, 89, т. 25-97-26.

Справки по телефонам: 35-48-80, 35-31-63.

Советский райисполком г. Новосибирска.

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН.

Редактор И. ГЛОТОВ.

Адрес редакции: 630090. Новосибирск, Морской проспект, 2. Телефоны: 35-31-59, 35-09-03, 35-75-59.

Корреспонденты: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 25-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь».

Заказ 6677.

Подписано к печати 11.02.92 г.

При перепечатке материалов просба ссылаться на «Науку в Сибири».

Регистр. N 484 в мининформ. печати.

Основана 4 июля 1961 года.

Индекс для подписки в каталогах «Союзпечати» 53012.

Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.